

КОНСТАНТИН ШАРОВ

ПИЛОТ

Константин Викторович Шаров

Пилот

Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63765551

*Константин Шаров. Пилот: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-134978-3*

Аннотация

Обучение псиона, способного стать боевым пилотом космического корабля, – дело дорогое и доступно только крупным корпорациям и государствам. А что, если ты не хочешь до пенсии отрабатывать полученный в юности «долг»?

Вселенная хранит множество тайн. Ни один человек ещё не покидал поля притяжения Земли. А вдруг, если отлететь чуть дальше, обнаружишь нечто совершенно удивительное?

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	44
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Константин Шаров

Пилот

© Константин Шаров, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

* * *

Константин Шаров

Родился и живет в Москве. По образованию и основной работе инженер-конструктор. Пишет для души, поэтому в

его книгах не найти притянутого за уши сюжета.

Пролог

– ...и выходит тогда сам адмирал, а на мостике все в отключке лежат! Он удивился и спрашивает: «Кто же щит-то держал?!» Ну, я, не будь дурак, шагнул вперёд и докладываю: «Старший палубный матрос Сипопут»... А не выдержал бы, от нас всех одно мокрое место бы осталось! Так-то вот!

Увлечённо слушающая малышня загомонила. Суммарным результатом этого гомона стал вопрос «А что же дальше?»

– Наградили нас всех. Меня вот сразу старшиной назначили, а уходил уже главным старшиной. А это уже, считай, почти офицер. Вот так-то! Да-а... были деньки... Вы-то, пострелики, небось, тоже хотите небо покорять?

– Да... Конечно! Ещё бы!

– И кем же стать хотите?

Ребятня замешкалась, этого большинство ещё не определило, но один из них, самый маленький, вдруг заявил:

– Пилотом!

Старшина в отставке, в этот момент делавший мощную затяжку, даже поперхнулся, закашляв, и наконец сказал:

– Пилотом... хм... пилотом так просто не стать. Если хотя бы вот так не сможешь... – Он картинно вытянул руку вперёд, и небольшой камешек, до этого смирно лежащий на обочине, плавно взмыл в воздух.

– Ну как, попробуешь? – хитро закончил он, внутренне осознавая, что человеку, не прошедшему пси-закалку, нет никакой возможности повторить подобную манипуляцию.

Однако паренёк оказался не робкого десятка. Он смешно наморщился, явно пытаясь копировать сосредоточенное лицо старшины, вытянул руку... и, естественно, ничего не произошло. Экс-старшина уже было хотел продолжить свой рассказ о том, что служба – это не только награды, но и тяжкий труд, когда...

Камешек, на который так напряжённо смотрел паренёк, вдруг задрожал и начал рывками – по доле миллиметра – подниматься вверх! Это продолжалось недолго – какие-то секунды, после чего оба – и камешек, и паренёк, упали на землю. Только первого притянула к себе земля, а второй просто истратил слишком много сил.

– Я... стану... пилотом? – тяжело дыша, спросил мальчик, когда сквозь гомонящую толпу к нему пробился мужчина.

– Хм... ну... может быть... – Старшина впервые видел потенциального псиона такой силы, чтобы в шесть лет уже мог овладеть зачатками телекинеза. – Только это будет очень, очень сложно. И очень дорого. Вот что, пойдём-ка сходим к одному уважаемому человеку – мастеру Гироготу. Пилота он из тебя, конечно, не сделает, но кое-чему научить может.

Часть 1

Первый полёт

Глава 1

– Орхис! Орхис, ленивая задница!!! Ты где?

– Мастер Гирогот? – с чердака выглянула вихрастая голова юноши лет семнадцати.

– Ты почему не работаешь?! Ты когда должен был заказ сделать?

– Я сделал! – обиделся парень.

– Уже?... То есть почему сразу не сообщил, неумеха? Ну я тебя!.. – мастер погрозил своим сухим кулачком, но уже без бывшего задора. – Ладно, показывай! И смотри мне, если испортил, то одними розгами не отделаешься!

– Когда это я что-нибудь портил? – ещё сильнее обиделся подмастерье.

– Всё бывает в первый раз.

«Работой» оказался крошечный свёрток ткани, в которую были завернуты небольшие прозрачные кристаллы, чуть отливающие синевой. Мастер бережно их доставал по одному, тщательно изучая каждый.

– Блестяще! – наконец сказал он совершенно другим то-

ном. – Наконец-то у тебя получилось правильно направить Пси, не оставляя на кристаллах отпечатка собственной сущности. Да, полностью чистые. Настроить на любого пользователя будет совсем не сложно. Понял наконец свою ошибку?

– Нет, – покачал головой парень. – Делал как обычно. Просто – на продажу, не для себя.

– Так в этом и главная сложность! – подтвердил мастер. – Каждый, кто любит свою работу, вкладывает в неё свою душу. В большинстве областей это даже хорошо, но в нашей – нет. Я так понимаю, что свой комплект ты уже закончил? И именно поэтому больше не засматриваешься на чужие?

– М-мастер?!

– Что «мастер»? – разозлился Гирогот. – Я не слепой! Я вижу, как ты дни и ночи просиживаешь, читая старые конспекты академии. Где только достал, шельмец... А пси-материалы откуда взял?

– Из брака, – вынужден был признать подмастерье. – Растворял в кислоте, а потом восстанавливал с помощью Пси.

– Вторичные кристаллы! – мастер поморщился, но внутренне расслабился. Ему не хотелось наказывать своего лучшего ученика, но если бы тот посмел ограбить его или, того хуже, кого-то из клиентов... – Ты очень сильно рискуешь. Малейшая ошибка – и от тебя останется груда мясного фарша. Ты думаешь, просто так обучение на пилота стоит таких денег? А теперь ещё и снаряжение на основе вторичных пси-

кристаллов! Сдохнуть хочешь?

– Они работают! – хмуро ответил паренёк. – Вот!

Вокруг него из воздуха соткалась пси-сфера. Мастер с интересом осмотрел получившийся результат.

– А что? – наконец заключил он. – Очень даже неплохо. Не знал бы, что сделано на вторичных кристаллах, то и не заметил бы разницы.

– Её и нет! – чуть повеселел подмастерье. – Пропуск – четыре девятки, Кафка – 3,57, совместимость – полная. На нашем оборудовании я найти отклонений не смог.

– М-да... – мастер удивлённо почесал бороду. – Такой талант, а мозгов нет... Ну, вот скажи мне, скажи, зачем ты себя угробить хочешь? Пилотом ты, может быть, и станешь – плохеньким, кривеньким, хиленьким, но станешь... Упёртости в тебе много. Но зачем?! Зачем тебе это? Вместо того чтобы стать плохим пилотом, ты уже стал отличным пси-мастером! Да к нам в очередь будут становиться! Чего тебе неймётся?

Парень несколько секунд честно подумал над словами учителя, после чего встряхнул головой и ответил:

– Не могу! Просто не могу больше так продолжать. Меня... тянет небо! Зовёт меня. Я будто слышу его голос, его призыв. Или отправлюсь туда, или умру, пытаюсь! Выбора нет. Не хочу его.

– О-хо-хо... – мастер сгорбился, как старик, коим, собственно, и являлся, тяжело опускаясь в кресло. – Старый я дурак. Как же я сразу-то не понял...

– Не понял – что?

– Да я вбил себе в голову, что это у тебя просто подростковая блажь. Думал, пройдёт. Перебесишься. Надо было раньше спросить. Слышал я о таком. Редко, но бывает. Ты своего отца помнишь?

– Нет, я в общине рос.

– Видимо, он был пилотом, и не из последних. Говорят, бывают такие случаи, когда сильные псионы гибнут, то их дух вселяется в одного из потомков.

– То есть я – реинкарнация своего отца?! – вытаращил глаза парень.

– Пф! Ха! Скажешь тоже! Нет, конечно! Это своего рода одержимость, а не реинкарнация. Просто в определённых ситуациях ты сможешь увидеть образы прошлого. Возможно даже овладеть какими-то навыками без обучения. Хм... Например, пилота. Недаром же тебя так тянет в небо! Возможно, это в тебе говорит проснувшаяся память отца.

– И... что же мне делать?

– Можешь к жрецам обратиться, или к докторам... Уж они-то тебя полечат! Хе-хе! Но не советую. Лучше просто жди. Как дух выполнит то, что хотел, долг перестанет его держать в этом мире, и он просто исчезнет. Вот только для этого тебе, похоже, придётся-таки стать пилотом.

– Это моя мечта!

– Ну-ну. Мечтатель... Эх, ладно, напишу я письмецо одному своему другу, он как раз сейчас работает в Лётной ака-

демии. Не начальником её, так что не радуйся раньше времени, всего лишь кладовщиком, но, возможно, он что-нибудь и придумает!

Три года спустя

– Эй, ты! Иди-ка в сортире убери, а то мой друг мимо толчка насрал! Гы-гы-гы!

Группа молодых людей, одетых в парадную форму курсантов Лётной академии, пьяно заржала. Я неприязненно на них посмотрел. Вот же идиоты! Нажрались сразу после прохождения спецкурса пси-препаратов, чем свели весь результат этой операции практически на нет! А ведь в уставе об этом чёрным по белому написано! Дуракам закон не писан. Так и появляются после академии дегенераты, не способные даже пси-щит нормально поставить!

Вспомнилось, как три года назад я, полный амбиций, впервые пришёл в это место. Тогда мне казалось, что ещё немного – месяц-два, и я подтверждаю свои знания делом, после чего не пройдёт и года, как окажусь в рубке... Реальность оказалась отрезвляющей. Старый отставной вояка, занимающий непыльную должность кладовщика, выслушал мои наивные размышления, после чего не стал ничего объяснять, а просто засунул в один из множества тренажёров – мол, покажи класс, раз такой умелый. Надо ли говорить, что я осрамился по полной программе? Тренажёр представлял собой сферу, где искусственно создавались искажения Пси, от ко-

торых нужно было уворачиваться, а если это невозможно, то принимать на щит. Много после он мне рассказал, что был очень удивлён тому, что меня не вывернуло наизнанку после первой же волны. Включенному на полную мощность тренажёру понадобилось целых две минуты на то, чтобы лишить меня съеденного завтрака. Это был результат третьего года обучения!

Но тогда я этого не знал и был уже готов к тому, что кладовщик откажется мне помогать. К счастью или к сожалению, этого не произошло, и вот я уже четвёртый год на полставки подрабатываю уборщиком в академии. Чуть меньше, чем курсанты! Но они-то учатся по восемь – десять часов в сутки, а мне приходится ещё и зарабатывать на хлеб с маслом, не говоря уже о «небольших» обязательных тратах...

Заглянув в туалет, я поморщился – это же надо так всё загадить! Во всех смыслах. Обычной тряпкой и водой здесь убираться полчаса минимум, но... Я сосредоточился, охватывая разумом всё помещение, после чего грязь, что его наполняла, вдруг поднялась в воздух, собираясь в один большой зловонный шар, который я тут же смыл в толчок. Видели бы это курсанты! Интересно было бы посмотреть на их реакцию на то, что какой-то уборщик (между прочим, практически вымершая профессия!) не просто использовал пилотажный пси-щит на столь высоком уровне, но ещё и для столь низменной цели! Это был бы для них настоящий плевок в душу, хотя по сути это, напротив, было отличной тре-

нировкой навыков. Чем гибче псион владеет своими способностями, тем эффективнее он как пилот! При прочих равных, конечно.

Только не подумайте невзначай, что все эти годы я провёл с тряпкой и метлой в руках. На должность уборщика меня устроили по блату, на полставки. Иначе попасть в аудитории и тренажёрные залы академии пилотов – режимный объект, между прочим, – было весьма затруднительно. То есть раз, два – без проблем, но не три года подряд...

Выскочив из вычищенного помещения, я проскользнул в одну из боковых дверей, которыми никогда не пользуются курсанты, так как предназначены они для обслуживающего персонала. Пройдя несколько узких коридоров, оказался в святая святых академии – её медцентре. Те же тренажёры были очень важны. Они прививали необходимые навыки. Но сделать это можно и потом – прямо в полёте. А вот без прохождения медцентра никакой возможности летать нет. Именно курс пси-препаратов является той основой, без которой становление хорошим пилотом невозможно. Стоимость же их... абсолютно невозможна для такого, как я. Если только немного не мудрить.

– Гурт! Есть?

– А! Наш знаменитый в узких кругах уборщик Торен Орхис! Для чего же он в этот раз появился в наших пенатах? Неужели он думает, что один из раздолбаев курсантов не смог явиться на процедуры? Или же был отстранён по меди-

цинским показаниям?

– Был?

– Хм... таки да! Один из выпускников умудрился наклоняться не после, а перед процедурами. Да так, что его пришлось тут же и госпитализировать. Вводить ему препарат было бы глупостью. И вот через полчаса он уже утратит свои свойства. Какая потеря, не правда ли?

– Сколько?

– Ну... пятнадцать!

– Сколько?!

– Ладно, двенадцать.

– Да побойся Творца!

– Хм... Дев... Десять. И это моё последнее слово. Ты же знаешь, сколько инъекция стоит действительно.

– Ладно, – согласился я с большим скрипом. Придётся отдать даже то, что откладывал на жильё в следующем месяце, ведь теперь оно мне не понадобится. Это была последняя инъекция в курсе пси-препаратов, которой я ещё не имел. Все остальные обязательные я уже получил. Несколько же необязательных, но рекомендуемых... чёрт с ними! Переживу. Летали же первые пилоты вообще без пси-перестройки организма. И так уже растянул удовольствие на много лет больше, чем первоначально планировал. Теперь и дня лишнего не просижу на берегу.

Тихо шикнул пневматический инъектор, вводя дозу пси-препарата с кодовым именем X-475. Как и все препараты

серии «Х», он был условно разрешён к применению только псионами. Обычный человек от его принятия долго бы ловил глюки, так как все эти препараты имели явно выраженный галлюциногенный эффект, да и выделялись они по большей части из грибов, произрастающих в зоне с повышенным содержанием Пси, то есть в аномальных зонах на планетах или там, куда я так стремлюсь.

До зала с тренажёрами я дополз с большим трудом и с удивлением обнаружил, что он был совершенно пуст. Офигеть! Похоже, описание по применению препарата курсанты вообще не читали. Хотя более чем уверен, что все необходимые подписи с них собрали. Вот после таких залётов и понимаешь, как так получается, что школа пилотажного мастерства, ещё тридцать лет назад одна из лучших, теперь настолько выродилась, что солидные компании наших пилотов берут только после годового испытательного срока, причём начинать им приходится чуть ли не палубными матросами. С таким-то отношением – неудивительно!

Я же, заплатив просто неприличную для меня сумму – причём сразу и наличными! – просто не мог себе позволить подобное расточительство. Препарат Х-475 предназначен для активации интуитивного понимания гравитационных взаимодействий. То есть, по сути, за то чувство, что заменяет пилотам и зрение, и слух, и чувство ориентации, вместе взятые. Но для получения наилучшего эффекта просто необходимо сразу после приёма препарата пройти комплекс

упражнений максимально возможной сложности. И чем длительнее – тем лучше. Эти же... Ладно! Мне же лучше. Не придётся объяснять, почему какой-то уборщик залез в предназначенное для курсантов оборудование.

Первые пять минут я никак не мог настроиться и перейти в нужное состояние – меня ломало не по-детски. Но потом будто накрыла гигантская волна. Что там какие-то тренажёры! Я про них практически забыл. Вместо их слабенького воздействия я чувствовал всю планету, какая она есть! В эту секунду спроси меня, сказал бы точное, до метра, расстояние между центрами любых двух городов на поверхности нашей планеты. Подсчитал бы, сколько булыжников образует Великое Астероидное Кольцо. Но интересны ли мне были эти факты? Нет! Зато я видел, как в малиновом сиянии истекающего Пси спускался гигантский грузовоз Первой Транспортной, как за горизонт уходят стремительные силуэты разведчиков дальнего патруля...

Впечатления были незабываемые! Как у настоящего пилота. Хотя в действительности я им и не был... Пока не был.

* * *

– Готов?

– Да.

– Ты же понимаешь, что без подстраховки...

– ...это самоубийство! Но по-другому не получится. Я

семь лет готовился. Должен справиться!

– Но зачем?! Сейчас же уже никто так не делает!

– И лишь половина становится пилотами!

– Но зато выживает! Стоят ли какие-то двадцать процентов твоей жизни?

– Из тех, кто не смог пройти пси-закалку, никто не стал пилотом. Таким же образом я точно им стану!

– Или погибнешь, пытаясь...

– Или погибну, пытаясь.

– Ты знаешь, что сумасшедший?

– Я знаю, что одержим этой идеей, и это меня устраивает!

– Хм... Ладно, лети, отговаривать больше не буду.

– Что же так? – удивился я столь быстрой капитуляции.

– А зачем мне сумасшедший друг? Так хоть есть небольшой шанс, что Пси прочистит тебе мозги и удержит от дальнейшего их разжижения.

– Ну спасибо за напутствие!

– Всегда пожалуйста!

Я облегчился в растущих неподалёку кустах – скафандра с системой сбора и очистки отходов у меня не было, как и большого количества другого, не менее важного оборудования. По сути, идея собрать собственный звездолёт была не менее безумной, чем желание простого человека, пусть он и обладает Пси, стать пилотом.

Вспомнились мои ночные бдения, когда я часами просиживал за терминалом, изучая архивы Сети и историю созда-

ния космической техники. Про корабли малого класса и выше можно было смело забыть. Даже если их покупать на металлолом, то стоимость выходила запредельной. Ведь космические материалы сами по себе не дешёвы. Остались лишь корабли сверхмалого класса, то есть истребители, перехватчики и разведчики. Они специально создавались с учётом требований к минимизации затрат на строительство, так как являлись расходным материалом в любом бою. Лишь когда в чью-то альтернативно умную голову пришла идея установить в эти малютки полноценный межзвёздный двигатель и посадить в кабину не простого лётчика, а пилота, стоимость этих кораблей стремительно поползла вверх. Со временем они стали оружием бедных. Те, кто не мог себе позволить приобрести нормальные боевые корабли, но смог худо-бедно обучить нескольких пилотов, имели хоть что-то. Теперь они не были совсем беззащитны, как раньше.

Но даже эти малявки со временем поняли, что космические истребители дешёвы, но слишком дорого обходятся для пилотов, внезапно оказавшихся незаменимым и вполне истощимым ресурсом. Когда лишь один на сотню тысяч человек обладает необходимыми способностями, то и выходит, что на колонию в несколько миллионов человек найдётся всего двадцать-тридцать имеющих необходимые качества. И из них хорошо если половина вообще способна пройти хотя бы минимальный курс обучения, а стать нормальными боевыми пилотами – один-два. Потерял этих двух, дав им нена-

дёжные машины? Жди ещё лет пятнадцать-двадцать, пока не вырастет новое поколение. Как защищаться в это время? Бери наёмников, переманивай, крутись как хочешь.

Однако от начала производства и до перехода на следующее поколение намного более дорогой техники было выпущено множество недокораблей. И шедевром экономичности среди них был «Янтарь-М1», разработки «Гор Компани». Лицензию на его производство приобрело более трёх десятков различных миров, которым импонировала возможность производить настоящий космический корабль своими силами. Именно так! Для производства «Янтаря» хватало мощностей практически любого машиностроительного производства, настолько технологичен и прост он был!

В результате было выпущено более миллиона этих машин. Во много раз больше, чем любых других моделей за всю историю человечества. И именно это позволило мне надеяться, что получится собрать один из них собственными силами на мощностях ремонтных мастерских нашего космодрома.

Творец всемогущий! Сколько же я времени потратил, копаясь в старом мусоре, выискивая необходимое оборудование! Лишь обучение у пси-мастера и, чего уж там, его подсказки в особо сложных случаях позволили создать... нет, не «Янтарь-М1». Моё судно было глубокой его модернизацией (в сторону упрощения). Вся, то есть абсолютно вся бортовая электроника была полностью демонтирована и заменена суррогатом на основе вторичных пси-кристаллов. Что? Пе-

рестаньте! Перестаньте называть меня психом! Я обижусь. Согласен, что для любого другого проекта это было бы... излишне смело и невероятно дорого. Но только не в моём случае! «Янтарь-М1» и так не блистал – даже на момент создания первого прототипа. Сейчас же он настолько безнадёжно устарел, что фактически не было ни одного применения его талантам. Даже в качестве атмосферного флаера он был ниже любой критики. Учитывая же, что оружейных модулей мне никто и не подумал продавать (идиотов нет, да и денег – тоже), то даже столь экстравагантное применение, как космический разбой невооружённых судов, было мне недоступно.

Что же делать? Модернизировать! Всю электронику на выброс – масса уменьшается, скорость увеличивается. Оружейных модулей нет – вместо них крошечный, но неплохо защищённый грузовой отсек. Как вести судно без электронных карт и приборов? А как раньше! Не было пси-датчиков, навигационных препроцессоров и гравитационных инвертеров, зато у пилота было чувство Пси – чуйка и сила! И если ты чего-то стоишь в этом мире как пилот, то на девяносто процентов ты обязан использовать именно их, а не всю эту машинерию! Почему? Да потому что после первого глубокого нырка от электроники остаётся одна большая куча горелого хлама. Хоть чем её защищай! Вот и получается, что самая дорогая, а также военная техника построена на пси-принципах и пси-активных материалах. И если я действи-

тельно хочу летать, а не угробить кучу времени и сил на никому не нужное развлечение, то моё судно должно в чём-то превосходить любое другое. Учитывая его размер и количество доступных средств, единственный доступный вариант — это скорость! Он же наиболее сложный и требовательный к навыкам пилотирования.

Пси-кристаллы... Я был, наверное, первым и единственным человеком, который вмонтировал больше сотни собственноручно созданных пси-кристаллов в один-единственный корабль. Да, именно так! Все они были созданы лично мной и ко мне же привязаны, как в лучших моделях пилотажных комплексов, изготавливаемых пилотам на заказ. Фактически всё судно стало для меня одним большим пилотажным комплексом. Круто звучит? Мне тоже нравилось... пока я не сел в кабину тогда ещё полусобранного судна.

Сколько пси-кристаллов в учебном пилотажном комплексе для вторых пилотов и стажёров? Один! Сколько у первого пилота? От трёх до семи. У элитного пилота эта цифра может достигать тридцати. Что означает сотня пси-кристаллов на одном судне? Она означает необходимость всех их непрерывно контролировать, ощущать, подстраивать...

Оказавшись в кабине, я просто соединился с судном. Всего лишь! Стоя на земле. В ангаре с минимальным наполнением Пси. Когда же через минуту вывалился из кабины, то не мог ещё в течение часа прийти в себя. Именно столько мне потребовалось, чтобы привести собственное состо-

ание в норму. И только тогда наконец-то понял, насколько неподъёмную ношу на себя взял. И что же? На следующий день снова полез в кабину – с тем же результатом. И на следующий день – тоже. Сейчас я прохожу эту процедуру трижды в день. Стало ли мне легче? Нет! Просто я заставил себя привыкнуть к этим ощущениям. Заставил себя через силу, через не могу. И постепенно привык. Человек ко всему привыкает...

Опасно ли то, что я сейчас собираюсь сделать?! Очень! Первый вылет на неопробованном корабле, фактически прототипе. Это было на грани умопомрачения. И Итан прав как никогда! Лишь опыт покажет, являюсь ли я сумасшедшим одержимым или просто упёршимся рогом будущим пилотом. Одно радует (и пугает) – если верен первый вариант, то огорчаться придётся недолго...

Привычным усилием отодвигаю собственные чувства на периферию, сосредотачиваясь на усиленных чувствах Пси, передаваемых кристаллами. С некоторым трудом нахожу среди чётрочек-людей яркую звёздочку одарённого.

– Вызываю Пси-контроль!

– Слышу тебя, пилот.

На периферии чувствуется удивление, пси-оператор не знает меня. Перебирает в голове знакомые голоса, пытаюсь вспомнить, откуда я появился. Не мог же из-под земли возникнуть.

– Прошу разрешения на немедленный взлёт.

Я знаю, что сейчас подставляю человека. Главное – не выдать себя. Не дай Творец он начнёт запрашивать дополнительные данные. Это не принято, но одно дело обычай, и совсем другое дело – нарушение инструкций.

– Вылет разрешаю! Передаю взлётный коридор...

Есть! Не стал он выдавать свою забывчивость. Любимая забава пси-операторов – показать свою идеальную память. Не вспомнить голос пилота, который квартирует на космодроме – большой урон престижу. Сейчас он будет судорожно рыться в архиве и с каждой секундой всё чётче осознавать, что дал разрешение на вылет неизвестно кому. А это уже пахнет трибуналом и отстранением от должности. То есть о незарегистрированном вылете с вероятностью более 90 процентов никогда никому не станет известно, если только я сам не попаду в неприятности. И встречаться с этим пси-оператором на узкой дорожке теперь нежелательно.

Ладно, это лишь первый пункт. Важный, но совершенно безвредный для здоровья, в отличие от следующих. Усилием воли открыл заслонку и подал топливо в пси-генератор. И – да! У меня нет атмосферных двигателей. Даже для движения в атмосфере я вынужден использовать маневровые. С одной стороны, расточительство и излишний расход ресурса, но с другой стороны, экономия более двухсот килограмм массы, а профилактику я и так собираюсь проводить после каждого полёта – пользователю Пси это не так уж сложно. Недаром столько лет тренировался в уборке. Освободивше-

еся место использовал под дополнительные топливные ёмкости, что увеличило длительность автономного полёта более чем в полтора раза. Именно длительность, так как дальность зависит исключительно от мастерства пилота... в идеале, конечно.

Служащие космопорта в эти секунды могли видеть необычное зрелище – крошечный аппарат, с которого стекает Пси... при взлёте! Для понимающего человека – весьма странное явление. Да ещё и запрещённое к тому же, хотя и непонятно почему. Одно дело – огромная туша транспорта, запуск его пси-двигателя в атмосфере приведёт к неминущей гибели всех живых существ в радиусе двадцати километров. Моё же крошечное судёнышко, да на маневровых двигателях, излучает меньше свободного Пси, чем «стекает» с той же туши транспортника при посадке...

Потряс головой, выбивая из неё всякие левые размышления и сосредотачиваясь на управлении. Приближается тот миг, когда любое отвлечение, любая мысль не по теме могут привести к гибели. Недаром все современные пилоты проходят стажировку у опытных наставников и никогда не совершают первый полёт в одиночку. Тридцать процентов – такова статистика пятивековой давности. Три человека из десяти, впервые поднявшись в космос, не возвращались. И нужно очень и очень постараться, чтобы не попасть в эти тридцать процентов! На секунду пожалел, что не дал себя уговорить совершить туристический круиз. Да, это бы вызвало эффект

укрепления Пси, что теоретически несколько понизило бы мою чувствительность, но и шансы на успешный полёт также бы существенно возросли! Ещё раз тряхнул головой. Какой там круиз?! И так пришлось взять кредит, чтобы хватило на завершение строительства судна.

В корпусе не было ни одного смотрового отверстия. Даже штатные посадочные места под датчики внешнего обзора были аккуратно заварены, но это не мешало мне ощутить, как судно проскочило границу ионосферы и пси-потенциал начал стремительно повышаться. На высоте около трёхсот километров я прошёл граничный слой – условный предел, ниже которого пси-потенциал недостаточен для запуска маршевого двигателя в режиме космического полёта. Немного дрожащей рукой вскрыл иньектор и, секунду посомневавшись, сделал себе укол биопротектора. Он был строго рекомендован для людей, впервые окунающихся в жёсткое Пси космического пространства. Почему-то мне до последнего момента не хотелось этого делать, хотя ни в одном справочнике ничего не говорилось о возможных противопоказаниях. Напротив, биопротектор делал Пси более мягким и гибким, позволяя лучше подстраиваться под изменяющееся окружение.

Ударным импульсом, как учили на практических занятиях в академии, вогнал себя в состояние «Рэо» и перестал чувствовать собственное тело. Теперь моим телом было судно, двигатель был моими ногами, пси-кристаллы были мо-

ими глазами и ушами, открытый космос был передо мной, только сделай шаг. И я его сделал!

* * *

– Итан, что стоишь? Чего ждёшь? Рабочий день же давно закончился!

– Жду Торена, он должен скоро вернуться, – Итан бросил взгляд на часы. – Точнее, уже полчаса как должен был!

– Что, опять он за своё взялся? Ох, поймают его когда-нибудь! Такой штраф влепят за полёт на Пси в атмосфере – ввек не расплатится!

– Ну, на этот раз об этом волноваться не придётся...

– Почему?

– Он ушёл в первый полёт.

– Надеюсь, ты сейчас пошутил? – нахмурился пожилой мужчина.

– Если бы!

– Демоны и бездна! Давно его нет?

– Три часа.

– Спаси его Творец... Полтора... точнее, уже два часа назад были отменены все полёты!

– Что?! Почему? – Итон вскинулся.

– Пси-шторм, – тяжело выдохнул собеседник. – Сейчас над нами ад!

– И Торен в этом аду! Творец и предвестники!..

Кто сказал, что первый полёт – это тяжело? Что за перестраховщик? Я чувствовал себя, как рыба, вернувшаяся в родную стихию. Пси текло через меня и вокруг меня. Оставалось лишь вслушаться и всмотреться в его глубину, чтобы найти правильный поток и уцепиться за него. Я знал их все. Вот Ревущий Бругг, что способен закинуть отчаянного пилота к самому Эль-Хорну за один Нырок. А это Слеза Мореи, главная трасса нашей системы, позволяющая попасть в три десятка других миров. К сожалению, нам сейчас не по пути. Оставив этих левиафанов, стал искать куда более слабые локальные потоки. Они не имели собственных названий, так как возникали и исчезали быстрее, чем кто-нибудь успевал ими воспользоваться хотя бы пару раз. По той же причине не было ни одной карты этих потоков. Лишь чутьё пилота, выработанное во время сотен виртуальных полётов, но пока не отточенное, позволяло в них ориентироваться.

Ну что же, проверим себя. Первый пункт назначения... пусть будут Кольца Рамко. Одна из крупнейших достопримечательностей нашего сектора. Тысячу раз видел на картинках, а вот теперь увижу вживую! Хоть и не глазами, а через Пси. Ну, чуйка, не подведи!

Отсеял две дюжины малых потоков, пока не ухватился за один узкий, но весьма стремительный, движущийся (на-

деюсь!) в нужном направлении. Пси-навигация была делом неблагодарным. Даже самые навороченные квантовые супер-пупер-компьютеры часто выдавали такую ахинею, что только матом оставалось ругаться. К счастью, опытные пилоты ориентировались куда лучше и могли на одних голых ощущениях вывести корабль из любой жопы. Пусть их маршрут и оказывался порой чрезвычайно извилистым и неудобным. Но не считать же альтернативой навигационные трекеры, которые при малейших отклонениях от жёстко прошитых в память трасс тут же требуют внесения немедленных корректировок.

Поэтому у меня такого компьютера и не было... ладно, вру! Первая причина всё-таки – деньги, конечно. Хороший навигационный компьютер – вещь незаменимая, так как содержит огромное количество звёздных трасс, удержать которые в голове человека практически невозможно, да и не нужно, учитывая, что даже самые медленные потоки через два-три года уже ведут не совсем туда, куда ты помнишь. Вот и сдают пилоты после каждого полёта трассу, получая взамен самые последние обновления карт. Нет компьютера, значит, нет и трассы, нет трассы – нет карт. Всё просто.

«Вот же! Умудрился начать отвлечённые размышления во время первого полёта. Это же надо!» – опять поймал себя на обдумывании всякой чепухи.

То, что полёт оказался значительно легче, чем я опасался, поднимало настроение на невероятную высоту. Казалось,

что ещё немного, и можно возвращаться с триумфом. Космос дал мне насладиться плодами победы – чувство Пси показало, что я приближаюсь к какому-то очень крупному объекту. Начал отработанную до автоматизма последовательность выхода из Пси, после чего в выверенное до доли секунды мгновение вынырнул.

Идеально.

Я мог собой гордиться – в пси-диапазоне прямо подо мной сверкал титанического размера диск Колец Рамко. Не удержался от небольшого ребячества и одним выверенным импульсом маршевого двигателя оказался в непосредственной близости от Кольца. Две секунды потребовалось на поиск, и небольшой, в четверть центнера комок снегоподобной массы, движимый моей силой, оказался в грузовом отсеке носового обтекателя. Будет чем друзей удивить!

Вот тут-то космос и решил показать мне вторую свою сторону.

Пси-шторм. Что он собой представляет? На самом деле, нет чёткого объяснения. Иногда в своём вечном движении вдруг сталкиваются два мощных потока Пси, и на месте их столкновения начинается шторм. Но чаще он начинается без видимой причины и какого-либо предупреждения. Лишь чувства пилотов, которое они на своём сленге называют чуйкой, позволяют заранее спрогнозировать его начало... и спрятаться – куда угодно! Сесть на планету – лучше всего обитаемую и развитую, где можно хорошо оттянуться.

На худой конец подойдёт луна или планетоид достаточной массы. Демон с ним, можно и в кабине пересидеть. Тем же, кто не внял предупреждению... горе им!

Неладное я почувствовал сразу после погружения в Пси. Чувство было настолько чётким, что хотелось кричать: «Где мои глаза были раньше?!» И ответ был прямо под рукой – пустой шприц биопротектора мирно посверкивал из своего пенала. Вспомнились слова из описания препарата: «незначительное снижение сенсорных способностей».

«Незначительное», мать вашу! Я вам за такое «незначительное» шланг заправочный в жопу вставлю и клапан открою!

Если выживу. Эта мысль, подобно ледяному душу, мгновенно отключила лишние сейчас сетования, оставив одно желание – выжить! Так... Нужен гравитационный колодец. Газовый гигант не подходит – меня раздавит раньше, чем уровень Пси достаточно упадёт. Как назло, крупных спутников рядом нет.

К другой планете?

Нет, не успею! Слишком далеко забрался, легче вообще из системы рвануть, чем проводить тонкое маневрирование во время пси-шторма!

Ёк! А это идея!

Пару секунд боролся с собой, ища иной выход и не находя его. Бездна!

«Ну, не подведи», – мысленно обратился я к собственно-

му судну, одновременно открывая двигательную заслонку на полную мощность.

В мгновение ока знакомые потоки просто исчезли! Не было ни Ревущего Бругга, ни Слезы Мореи, ни слабых верхних потоков, вместо них мне открылось нечто титаническое, подавляющее, кажущееся невозможным...

Стержень – это банальное название не давало и тени представления о действительности, но как-то глубинное явление Пси надо же называть, вот пилоты и сподобились.

Входить в стержень я, конечно, не собирался – не самоубийца, чай, хоть порой и недалеко от них ушёл. Нет, я хотел выполнить манёвр, который в высшем пилотаже называется «отскок». Когда корабль, имеющий низкую скорость, пытается, не разгоняясь, войти в глубинный поток, то может произойти два явления – его либо размажет в пыль, либо, если пилот чрезвычайно хорош и сделает всё правильно, то поток его отбросит в сторону, на долю секунды захватив в свои объятия. Именно за эти доли секунды корабль может переместиться на огромное расстояние, вообще не тратя топлива!

«Ну, Творец с нами!» – мелькнула последняя мысль перед тем, как...

Многослойное пси-поле окутало судно, принимая одну-единственную возможную конфигурацию. Маршевый двигатель дал чётко выверенный импульс, после чего замолк, отдавая всю энергию защите... Удар! Поле сминается,

как яичная скорлупа. Пси-каналы в кристаллах и в моём теле напряглись до предела, пытаюсь удержаться, не дать уничтожить...

«Отскок», – мелькнула мысль, прежде чем перегрузка каналов управления отключила моё сознание.

* * *

В себя пришёл от знакомо-неприятного запаха. Так пахнут выгоревшие пси-кристаллы. Приступ страха заставил вздрогнуть и дёрнуться – к счастью, никаких элементов ручного управления в кабине не было, я их демонтировал вместе с электроникой для экономии массы, всё равно ими нечем управлять. Зато кабина стала намного просторнее, и систему жизнеобеспечения можно было взять с тройным запасом. В результате моё резкое движение не привело к непоправимым последствиям. Если не считать собственные нервы, и так уже нахлебавшиеся адреналина через край. А опасаться действительно было чего – если пси-кристаллы корабля выгорели, то шансы спастись становились призрачными.

К счастью, обошлось. Дымил всего лишь один кристалл-предохранитель, который предназначался для того, чтобы в критической ситуации подстраховать пилота, взяв на себя запредельную нагрузку.

Если бы не он, то сейчас бы поджаривались мои мозги. А ведь я не хотел его изготавливать, считая, что дополни-

тельное звено между мной и судом снизит скорость реакции. Мастер продавил, заявив, что если я, такой «умный», не смогу сделать пси-кристалл нужных характеристик с минимальными задержками сигнала, то грош мне цена и помогать такому неумехе он больше не будет. Что поделаешь? Пришлось много думать, но сделал, а потом и начал носить – не выбрасывать же результат нескольких бессонных ночей из-за глупой гордыни?

«Выживу – сделаю три кристалла-предохранителя, пассивный щит и установлю панель ручного управления, хотя бы примитивную сенсорную», – тут же дал я себе зарок, прежде чем погрузиться в Пси для анализа повреждений.

Их было на удивление немного. Самое серьёзное – главный контур маршевых двигателей немного поплыл, что вызвало некоторую рассинхронизацию, но это было нестрашно – старые корабли, восстановление которых влетало в копеечку, вообще летали с куда большей рассинхронизацией до капитального ремонта, проводимого раз в десять лет. Пилоты ругались, но приспособлялись. Конечно, жаль, что моё судёнышко уподобилось старым колымагам, но ничего, до порта можно потерпеть. Следующими по степени опасности стали пси-кристаллы, которые практически поголовно оказались облучены сверхжёстким Пси. Тут мои чувства были двойственными – с одной стороны, это повлечёт за собой полную разборку управляющей системы. Нужно доставать каждый кристалл и проводить процедуру восстановле-

ния структуры, а с другой стороны... С другой стороны, в момент погружения в стержень кристаллы получили ту же самую пси-закалку, что и я, когда вышел в открытый космос. Эффект должен быть аналогичным – теперь любое воздействие Пси меньшей интенсивности на них никак не повлияет. Даже модернизацию придётся производить наращиванием слоёв поверх сформированных структур.

Ну и, наконец, корпус. Он был специально усилен по результатам эксплуатации модели «Янтарь-М1» как физически, так и от Пси и космических излучений, поэтому с честью выдержал испытания. А вот груз снега... с ним всё было несколько иначе. Вода вообще сама по себе неплохой проводник и накопитель Пси. После того же, как она подверглась облучению сверхжёсткого Пси... В общем, у меня на борту как-то вдруг оказался пси-мутаген высшей степени опасности. Для пилотов, к счастью, безвредный. Особенно если он держит щит.

Глянул на часы – механические, штурманские, особо точные! Раритет – больше ста лет им, а идут без заметных погрешностей. Классная вещь. С момента вылета прошло два часа. С момента начала пси-шторма – шесть минут. Без сознания я был не больше минуты. За это время аварийный контур двигателя выкинул судно в классический космос, или пустоту – на сленге звездолётчиков.

Очень аккуратно приоткрыл заслонку пси-генератора, подав буквально капельку топлива, чтобы лишь одним глазком

взглянуть на окружающие пси-потoki. Тут же выяснилось, что волноваться не следовало. Точнее – следовало, но не о том, что вокруг бушует пси-шторм, а о том, куда меня занесло. Ни одного знакомого потока вокруг. Вот когда навигационный компьютер с его бесконечным объёмом знаний пришёлся бы более чем к месту! Увы, чего нет, того нет. Пришлось напрячь собственную память, благо псионы любого направления в первую очередь учатся работать именно с ней.

Будто наяву передо мной возник гигантский голопроектор большого лекционного зала и голос лектора, поясняющего обозначения на карте и по ходу показа генерирующего слабые потоки Пси, максимально близкие по виду к тем, о которых он в тот момент рассказывал.

Так-так... А вот эта сеточка «капиллярных» каналов мне уже встречалась. Не иначе как меня занесло за пятую линию от центра и ниже, то есть... Холодные Горки. Не ближний свет, однако. Что мы тут имеем?

Ещё сильнее напряг память и вспомнил, что неподалёку должна быть крошечная колония Копот-3-а. То есть лунная колония на ближайшем спутнике третьей планеты. Для пилотов просто Копоть. Хотя по мне – весьма приличное местечко. Обитаемость 0,72. Твёрдая семёрка. У нашей Каролины немногим больше – 0,79. Слабая восьмёрка. А что гравитация пониженная – даже удобно. Для тонуса плохо, зато расслабляешься хорошо.

На судне я держал нашу стандартную 1,05 g.

Кстати, зря. Всю задницу так можно отсидеть. Для краткого полёта оно бы и нормально, но так как он подзатянулся, то можно и поменьше. Сколько там на Копоти? 0,81 g? Вот столько и выставлю.

Повинуясь моей воле, пять пси-кристаллов, создающих эффект искусственного притяжения, а также компенсирующие инерцию, чуть ослабили своё давление, и я тут же полегчал на несколько килограммов.

Другое дело! Даже дышать стало легче! Главное не привыкать, а то мышцы ослабнут.

Сделал себе мысленную отметку: когда доберусь до дома, провести дополнительный комплекс упражнений при повышенной гравитации, после чего вернулся наконец к управлению.

Запасы топлива радовали – и десяти процентов не потрачено. Слава моей жадности и жуку-заправщику, «сэконобившему» где-то чуток топлива! Для крупного корабля чуток, а для меня – полный бак, включая запасные.

Последние данные по этому сектору датировались где-то прошлым годом.

Ну не собирался я так далеко залезать! Демоны! Первый полёт, и сразу такая жопа!

Ладно, эта беда не беда. Обнаружить населённую колонию, если приблизительно известно её расположение, не так уж сложно. Пси-излучение тысяч человеческих разумов ни с чем другим не спутаешь. Оно как маяк в ночи, если зрение

не сбоит. У меня же с этим обстояло... неплохо. После того, как демонов биопротектор, действующий несколько часов, начнёт распадаться – так и вообще замечательно.

В энный раз напомнив себе, что я ещё далеко не опытный звёздный волк, а лишь делающий первые шаги щенок, максимально аккуратно, даже перестраховываясь, вошёл в нужный поток. Как узнал, какой нужный? А демон его знает! Чуйка! Ну и память, конечно. Потoki всё-таки смещаются не хаотично. Есть определённые скорости дрейфа. Умножаешь скорость на время и приблизительно представляешь себе, какой поток может в данный момент омыwać нужную систему.

И действительно, не прошло и получаса, как по курсу показалось вначале просто некая масса, а потом среди гула Пси открытого космоса послышался робкий шёпот десятков тысяч голосов людей. Сделал три быстрых смены потока с одновременным всплытием из глубины Пси. Последний слабый верхний поток тащил меня прямо к нужной планете, но я всё-таки решил выйти пораньше. Нехорошо сваливаться людям как снег на голову, хотя, конечно, престижно. Пилоты даже соревнуются, кто коснётся атмосферы. Хотя, по правде, выйти из глубины Пси у планеты практически невозможно – гравитационный колодец не позволит. Тут нужна ювелирная точность и чуткость к малейшим колебаниям. Я даже пробовать не стал.

А всё равно довольно близко, прикинул я после выхода из

Пси в пустоту. В следующий раз надо-таки попробовать... Только не над населённой планетой.

– Контроль Копот-3 вызывает неизвестный корабль!

О! Вот и встреча! А главное – место прибытия правильное. Впрочем, я и не сомневался... почти.

– Судно «Лазурит», пилот Торен Орхис, прошу разрешения на посадку в порту. Класс судна – СМ-0.

– Вас нет в графике! Цель посещения?

– Незапланированный визит в связи с пси-штормом. Вы были ближе всех.

– Вас понял, «Лазурит». Посадку разрешаю. Есть ли опасный груз, вооружение? Собираетесь вести торговлю?

– Вооружения нет, есть опасный груз класса Б-3 без защитного контейнера.

– Причина отсутствия контейнера? – тут же пришёл возмущённый запрос.

– До шторма он не требовался, так как груз относился к классу Д-9.

– Э-мм... Ясно, «Лазурит». Вам требуется буксир или медик? – похоже, до пси-оператора только сейчас дошло, из какой передраги я выбрался.

– Судно в порядке. Я тоже.

– Даю посадочный коридор.

– Принял.

– Уточните, пожалуйста, номенклатуру груза, – пришёл новый запрос диспетчера, когда я уже проходил верхние

слои атмосферы.

– Водяной лёд, графитовая пыль, железная пудра, различные примеси. Всё вперемешку.

– Принято, – ответил оператор. И зачем им это знать?

При посадке пожалел, что не имею даже простейших камер на обшивке. Всё-таки Пси – это немного не то. Может быть, в будущем я и смогу воспринимать с его помощью больше информации, чем через зрение, но сейчас это не так. Голографическая панель с функцией ручного управления переключалась в первоочередной список покупок. Так же, как и пси-защищённые камеры внешнего обзора. Где бы на них денег ещё взять?

К моему удивлению, деньги меня сами нашли.

Стоило опорам коснуться грунта космопорта, как я собственной силой разблокировал замки люка и выскочил из кабины. Никакого шлюза у меня предусмотрено не было. Так же, как и скафандра для выхода в открытый космос, снаряжения для фильтрации воздуха или защиты от отравляющих веществ и болезнетворных микробов. Обо всём этом заботится пилотажный комплект – если он достаточно хорош. Мой к этой категории, безусловно, относился, хотя и от нормального скафандра я бы не отказался, не держать же постоянно щит.

Класс! Я на другой планете!

Пока никто не видит, жадно рассматриваю всё вокруг – от выщербленного кристаллобетона посадочной площадки

до отливающего бирюзой неба. Оно особенно поражает, ведь Копоть является спутником другой крупной планеты, которая как раз сейчас поднимала свою исполинскую тушу над горизонтом. Да что там! Она уже выросла на половину неба и, похоже, не собиралась останавливаться на достигнутом. Круть! Нос щекотали незнакомые запахи неизвестного мне происхождения. Мягко пригревала местная звезда, то бишь Копот. Судя по всему, на планете-спутнике в районе космопорта было раннее утро.

Но кое-кто уже не спит. Гудя винтами, ко мне двигалась целая кавалькада летающих машин. Могли бы и на что-нибудь посовременнее разориться. Флаеры без гравитационных двигателей. Старьё. Хотя выглядят новыми. Похоже, местные клепают.

– Старший лейтенант таможенного департамента! Нам сообщили, что вы везёте опасный груз.

– Везу, – я покивал, щурясь на солнце.

– Тогда вы обязаны его сдать и заплатить штраф.

– Не обязан, – всё тем же тоном перебил его я.

– Но... – офицер явно хотел что-то сказать, но я его опять перебил:

– Был бы обязан, если бы груз или его часть оказались в атмосфере. Сейчас же, как видите, грузовой отсек закрыт псиплёнкой. Отсек герметичный. Утечка исключена. Вскрывать отсек не собираюсь, так что всё нормально. Как привёз, так и увезу.

– Э-э-э... Молодой человек, не нужно увозить! – тут же из-за спины таможенника показался невысокий пожилой мужчина с взлохмаченными седыми волосами. – Если это действительно то, о чём вы сообщили, то мы с удовольствием у вас его купим.

Лицо таможенника тут же скривилось, будто он съел лимон целиком.

– Я не против. Три тысячи ун – и груз ваш. Нужен контейнер с пси-защитой и объёмом не меньше кубометра. С таможей сами разбирайтесь, – немного злорадно добавил я.

– Сейчас привезут. С вашей оценкой мы в целом согласны. Только позвольте уточнить один момент... Как пси-шторм мог так сильно изменить параметры груза в защищённом от Пси отсеке?

– А это и не он. Мне пришлось уходить от шторма в глубину и делать отскок от стержня, если вы знаете, что это означает. Вот там и нахватался.

– Фью-у-у, – мелодично свистнул высокий мужчина, до этого момента стоящий в массовке. – Дон Рух, пилот патруля, – представился он. – Да ты, парень, настоящий сорвиголова! На кой тебя в глубину-то понесло?

– Я же сказал, от шторма спасался.

– Хм... Обычно от огня в работающей плазменной печи не прячутся... Ну да дело твоё. Одного не пойму – как ты на *этом* умудрился подобное провернуть?!

– Просто *это* – не «Янтарь», а «Лазурит». Внешне один в

один, а на деле – совсем другие характеристики.

– Поня-ятно, – задумчиво протянул пилот. – Выпьем?

– С удовольствием! Только вначале груз передам, а то и гулять-то не на что.

Глава 2

Голова болит. Похмелье. Сушняк... Открыл глаза. Эх! Классно вчера оттянулись. Особенно понравились вечер и ночь. Скосил глаза. На подушке рядом лежала девушка, точнее – женщина лет тридцати пяти. Зовут её Лима. Любит джинс с тоником... и секс, судя по всему. Во всяком случае, её вчерашние действия говорят сами за себя.

Выпили мы прилично, но не до потери сознания. Псионов вообще алкоголь слабо берёт. Если особо много выпить, то можно отрубиться, но почти до последнего момента разум остаётся относительно незамутнённым, а память – чёткой. Так что все эти похмельные анекдоты из разряда «где я?!» к пилотам имеют мало отношения. Впрочем, у нас свои есть – не хуже! Ха! Именно *нас*! Теперь я не простой недокадет без диплома. Теперь я пилот! Да ещё и с собственным кораблём!

Демоны! Итан, наверное, меня уже хоронит мысленно! Пора домой!

– О, ты уже проснулся? – Лима повернулась на кровати, открывая все свои прелести для моего обозрения. – Как ты относишься к занятию любовью перед завтраком?

Хотя, пожалуй, можно и чуть задержаться...

«Пш-ш-ш»... Капля чего-то очень едкого упала на металл внутренней переборки и начала её стремительно разъедать. Демоны!.. Мгновенно вытянул из раствора активное Пси, после чего капля превратилась в концентрированную, но самую обычную кислоту, неспособную проесть насквозь пси-обработанные спецсплавы. Аккуратно стёр каплю ветошью и выпрямился. Позвоночник на многочасовое нахождение в скрюченном состоянии ответил нытьём мышц и похрустыванием. А всё почему? Из-за жадности! Ну, заплатил бы этим демоновым крохоборам за частичную разборку-сборку. Были же деньги, в конце концов! Нет, решил, что сам всё поправлю...

С другой стороны – деньги-то вот они, да и неизвестно насколько здесь работают компетентные в ремонте специалисты. У нас на космодроме каждому второму технику даже дюзы прочищать не всегда можно доверять. Не думаю, что здесь с этим делом лучше. Запрыгнул, как был, в кабину – благо судёнышко, в отличие от многих других, было практически вылизано как изнутри, так и снаружи – ни одной пылинки. Так и пси-уборка – не самый распространённый навык у пилотов.

Сосредоточился, запуская тестирование систем. Ну, это я так называл, по сути же – просто прогон вначале главной

го энергетического контура, потом маршевого и маневровых двигателей, следом – системы пси-датчиков и, наконец, комплексный запуск на минимуме мощности с частичным слиянием. В обычном (чуть не сказал – нормальном) корабле эти действия производятся автоматически, но в моём-то судне электроника тью-тью. Вот и приходится всё самому. Зато надёжно! В чём-то даже – дубово. Более чем уверен, что отскок девяносто пять процентов кораблей не смогут выполнить без серьёзных повреждений, а мой «Лазурит» смог! И ремонтируется чуть ли не на коленке...

Впрочем, на ремонт и восстановление практически всех пси-кристаллов я как-то не рассчитывал. В процессе даже пришлось метнуться за расходниками в ближайший лабаз, где по цене дорогого лома выкупил у старьёвщика несколько не поддающихся восстановлению приборов. С них я не только наковырял небольших пси-кристаллов в качестве доноров, но и свинтил вполне себе рабочую голографическую панель – как раз в размер переднего щитка. Жаль, выводить пока на эту панель нечего. А в целом я был чрезвычайно доволен – видно было, что Копоть является куда реже посещаемым портом. У нас такое добро надолго не задерживается – предприимчивые люди тут же прибирают к рукам, доводят до кондиции и перепродают. Здесь же этому мешает отсутствие клиентуры. Сделал себе мысленную отметочку, чтобы при посещении далёких и небольших портов обязательно изучать имеющийся ассортимент – где, как не в них, можно

наткнуться на что-то интересное?

Ну что же, не буду задерживаться. Хотел было заправиться, но то, что местные используют в качестве топлива, меня не удовлетворило. Пришлось отослать ругающегося за ложный вызов водителя заправщика. А нефиг мне всякую мочу предлагать!

* * *

«Творец в помощь!» – подумал я, одновременно отмечая, что становлюсь всё более и более суеверным. А ведь раньше посмеивался над опытными звездолётчиками по этому поводу.

– Вызываю Контроль!

– Слышу вас, «Лазурит».

– Прошу разрешение на взлёт.

– Взлёт разрешаю, передаю траекторию для взлёта. Удачного пути, «Лазурит»!

– Принял, и вам всего хорошего, Контроль!

Очень осторожно подал топливо в пси-генератор. Ни к чему лишний раз отсвечивать пси. Это в первый полёт, когда не знаешь, вернёшься ли домой, так и хочется вдавить педаль в пол, чтобы сократить мучительное ожидание. Теперь же я уже опытный пилот, прошедший пси-закалку, а раз так, то лучше взлетать медленно и аккуратно, чтобы никто не поймал на нарушении правил использования пси-двигателей в

атмосфере.

Космолёт легко и плавно оторвался от бетона взлётной площадки и, едва заметно отсвечивая Пси, с постоянно возрастающей по мере уменьшения плотности атмосферы скоростью устремился в пустоту космоса. Сейчас, когда не было того напряжения на грани ужаса, он предстал передо мной в совершенно ином свете. Я перестал быть крошечной песчинкой в безбрежном пространстве, изо всех сил борющейся за собственное существование и заключённой в металлическую коробку. Напротив, меня будто растворило в окружающем космосе – настолько, что далеко не сразу получилось понять, в каком направлении следует двигаться. С трудом удалось вернуть хотя бы часть обычных чувств, иначе управлять пси-кристаллами судна было бы совершенно невозможно.

Вух! Вот это приход! Мне доводилось слышать, что иногда колебания Пси попадают в такт с собственным Пси пилота, и он буквально сливается с Космосом, но почувствовать это самому, да ещё и так рано, всего лишь на втором полёте, никак не ожидал. Тут же проскользнула меркантильная мыслишка, что этим просто необходимо воспользоваться.

Плавно открыл топливную заслонку, запуская маршевый двигатель – пока просто передвигаясь подальше от планет и других тел, способных внести помехи в пси-видение. Один слабый толчок, и меня вынесло в межзвёздную пустоту, а гигантский шар Копота превратился в скромную, едва раз-

личимую невооружённым взглядом звёздочку. Но этого ещё недостаточно. Перекрыл подачу топлива в пси-генератор, отвлёл питание от маневровых двигателей, полностью заглушил маршевый, стихло тихое гудение вентиляторов системы жизнеобеспечения. Судно превратилось в один большой, совершенно мёртвый кусок металла. Идеальные условия для наблюдения! Вкупе с необычным состоянием Пси в данной области пространства.

Приступим! Теперь уже осознанно, а не случайно, отстранился от всех человеческих чувств, сливаясь с галактическим Пси. Разрешение восприятия выше! Ещё выше... Ещё... Предел!

Области, в которых Пси оказалось недостаточно податливым, безжалостно отбрасываю. Они меня не интересуют, так как не позволяют видеть с нужной чёткостью. Однако и оставшегося пространства более чем достаточно. Именно в нём несколько часов назад бушевал пси-шторм, после которого часто можно обнаружить нечто интересное и весьма полезное.

Вначале схема. Разогнав разум с помощью упражнений на концентрацию, начал буквально впитывать новый рисунок потоков Пси – до следующего пси-шторма или, если в течение нескольких месяцев его не произойдёт, можно будет перемещаться в обследованном секторе с невероятной скоростью. Эти знания сами по себе ценны как для меня, так и для любого другого пилота. В иной ситуации за них непло-

хо бы заплатили, но только не мне, а какому-нибудь более опытному пилоту, в картах которого никто не усомнится. Но и так хорошо – загрузив их в соответствующий раздел базы данных космопорта, я получу первое подтверждение лётной квалификации.

Запомнив новое расположение давно знакомых потоков, мимоходом отметил парочку интересных сопряжений, позволяющих проложить несколько быстрых маршрутов к планетам, до которых обычно слишком сложно добираться, чтобы это было коммерчески оправдано.

Превосходно! Синица уже в руке, пора и журавля в небе ловить. Чем меня порадует Космос?

Напрягая чувства Пси, приступил к глубокому сканированию. Откинуть все звёзды, планеты, пыль, газ, материальные тела без следов Пси – они все меня сейчас не интересуют. Теперь нужно осмотреть всё, что осталось. Вот яркие отметки, что это? Астероид, гравитационная аномалия, пси-аномальная зона, ещё один астероид. Автоматически запоминаю координаты хотя бы немного заинтересовавших объектов. Пройдёт пара-тройка часов, и найти их не выйдет даже при наличии специального оборудования, поэтому нужно успеть запомнить как можно больше – на тщательный осмотр нет времени. Ещё астроида, ещё аномалия, группа близко расположенных пси-аномалий. Есть! Корабль! Позволил себе задержаться на несколько секунд для более тщательного осмотра. Корабль старый, сильно повреждён – по

сути, от него осталась лишь носовая часть. Корпус буквально сочится Пси – кто знает, из каких глубин его вытащил шторм. Характерных отметин, говорящих о том, что корабль уже был найден и разграблен, нет. Повезло! Но хватит с него. Ещё есть время на поиск.

Через тридцать минут я вывалился из транса. Всё обозримое пространство мгновенно сжалось до затхлой кабины.

Блин! Так и задохнуться можно! Тут же лёгкими касаниями Пси снова запустил циркуляцию воздуха, а потом и подачу топлива в пси-генератор. Конечно, хотелось продолжить сканирование, ведь каждая новая аномалия или астероид с пси-активными материалами – потенциальная золотая жила. Но жадность до добра не доведёт! Если бы хоть навигационный компьютер был в наличии! Сейчас же единственное хранилище знаний – собственная тренированная память. К сожалению, она не бесконечна и не безупречна. И так пришлось запомнить почти три десятка объектов с привязками к ближайшим звёздам, что весьма непросто. Космос огромен. Ошибёшься в одной цифре в десятом знаке после запятой – и нужный объект потерян. В результате нужно минимум шесть опорных звёзд для каждого объекта. По-хорошему же – десять-пятнадцать.

Следующие полчаса, подобно усердному студенту, строил в блокноте запомненные координаты и привязки, подробно описывая каждый объект. В порту пробую их – все, кроме обнаруженного корабля, его я собирался навестить не

откладывая в долгий ящик.

Пока занимался записями, отошёл от сенсорной перегрузки в результате сканирования, так что оставалось лишь проложить курс – и вперёд, благо необычайно подробная карта потоков в наличии.

* * *

Да! Так путешествовать можно – так путешествовать нужно! Заранее проложенный маршрут позволял с невероятной точностью перескакивать с одного потока на другой, не ограничиваясь большими магистральными и постоянно срезая путь стремительными глубинными течениями, попасть в которые обычно просто не успеваешь – сопряжения чрезвычайно узки, а готовиться к переходу нужно заблаговременно. Если же каким-то чудом и успеешь среагировать – эти течения весьма извилисты и опасны. Затянет в глубину и ни вырваться, ни удержаться. С картой же – совсем другое дело!

Что там говорить! Мне удалось не только подойти практически вплотную к нужной области пространства, но и под правильным вектором, так что после выхода из пустоты моя скорость уравнилась со скоростью искомого объекта, до которого было буквально рукой подать – каких-то жалких три тысячи километров. По меркам космоса – практически неразличимая погрешность.

Но на практике – всё-таки немалое расстояние. Прибли-

жение к столь малой массе, одиноко висящей в пустоте, дело не самое лёгкое. Маршевый двигатель не задействуешь – малейшая погрешность приведёт к такому перескоку, что опять в Пси погружаться придётся и новый маршрут прокладывать. Впрочем, три тысячи километров – это по-любому покрытие. Минута полёта на субсветовых, но у меня-то их и нет! Пришлось опять задействовать маневровые, расплачиваясь запасом топлива за простоту и дубовость конструкции судна.

И чего это я на пси-чувства жаловался? Попробуй разглядеть обычными глазами корабль в глубоком космосе! А для пси-видения он как на ладони.

Действительно, обломок древнего корабля, в несколько сотен раз превышающий размер моего «Лазурита», был прекрасно виден. Истекающее Пси подсвечивало в ближнем диапазоне, выявляя малейшие детали конструкции. Подлетел на сотню метров к обломку и выровнял скорости.

То, что я собирался сейчас сделать, абсолютное большинство назвало бы не иначе как сумасшествием.

Перекрыл вентили системы жизнеобеспечения, вытащил из-под кресла пилота рюкзак со средствами аварийного спасения и открыл клапаны, выпуская оставшийся в кабине воздух, после чего вручную открыл люк кабины. Искусственная гравитация пропала, от чего желудок попытался выдавить своё содержимое наружу, но я был к этому готов и придержал его силой. Аналогично поступил с вестибулярным аппа-

ратом. Теперь для меня низом является направление к кабине моего судна – и ориентацию в пространстве не потеряешь, и направление, в котором следует эвакуироваться, всегда известно.

Ухватился голой рукой за корпус и плавно оттолкнулся ногами, вылетая из кабины. Вопреки мнению многих обывателей, космос не холоден и не горяч. Температура есть мера движения материи и неразрывно с ней связана. Нет материи – нет и температуры. Однако почувствовать голой кожей дыхание космоса было... непередаваемо! Осознавать же, что от верной смерти тебя отделяет лишь собственный многослойный пси-щит, который удерживает вокруг воздушную сферу и не даёт газам утекать в безвоздушное пространство, весьма волнительно.

Лёгким толчком Пси оттолкнулся от своего судна и тут же ухватился за обломок чужого, подправляя свой полёт.

Я говорил, что космос не имеет температуры? Я был прав, но с одним уточнением: это не относится к телам, которые долгое время в нём находятся. Взять, например, меня. Моё тело постоянно вырабатывает массу тепла, окружающий воздух это тепло поглощает. Кроме того, оно улетучивается в виде теплового излучения. Мне достаточно настроить свой щит так, чтобы он давал теплу уходить с той же скоростью, с какой я его произвожу – в этом случае будет соблюлён баланс, и окружающая среда будет сохранять свою температуру неизменной. А что же произойдёт, например, с обломком

корабля в этой ситуации? Пси-щита у него нет, источника тепла – тоже нет. За годы в пустоте он будет испускать тепло в виде излучения, пока величина этого излучения не сравняется с той, что он поглощает из космоса. Вблизи пылающих звёзд температура корабля может достигать тысяч градусов. Вдали же от них – приближается к абсолютному нулю.

К чему я это всё рассказываю? Да просто нужно не забыть натянуть на открытые участки тела пси-плёнку, снижающую теплопроводность, а то отморожу ещё себе что-нибудь. Хотя почему только открытые? На всё тело натяну – простые, хоть и крепкие, кожаные сапоги для борьбы с перепадом температуры в триста градусов будут недостаточно эффективны.

Место для входа долго искать не пришлось – корабль был разломан приблизительно посередине, после чего корма была где-то потеряна, что существенно уменьшило возможную прибыль, но столь же существенно облегчило проникновение внутрь – достаточно было долететь до ближайшего пролома, ведущего в то, что осталось от трюма.

С грузом пришлось обломиться. Его можно было охарактеризовать фразой «биологическая субстанция неизвестного происхождения» и добавить от себя – «отвратного вида». На всякий случай завернул немного субстанции в герметично закрывающийся пакет из-под просроченных галет.

Чем тогда порадует сам корабль?

И ведь порадовал! Нет, действительно. Да, он был построен давно, больше двухсот лет назад. Да, технологии шагну-

ли далеко вперёд, Но не во всём. Тот же пси-генератор мало изменился за последние четыреста лет – там было просто нечего менять. Особенно хитроумные производители научились удешевлять технологии, в результате чего вместо практически бесконечного ресурса их пси-генераторы работали лет пятнадцать-двадцать, после чего приходилось выбирать – либо дорогостоящий капитальный ремонт, либо покупка нового пси-генератора. С двигателями ситуация была иная, ну так их и не было в наличии. И конечно, больше всего интересовала кабина пилота. Именно там размещены все самые дорогостоящие и точные приборы, так как поддерживаемый пилотом пси-щит является для них дополнительной защитой, особенно на глубине, где иные способы защиты малоэффективны.

– Ёп! – не сдержал я своего изумления, после того как смог протиснуться через перекосившуюся гермодверь кабины. И было от чего изумляться. Хотя по трезвом размышлении стало понятно, что это закономерно. Что произойдёт с пилотом разорванного на части корабля? По идее, то же самое, что и с кораблём, так что пусть мёртвый, но внешне целый труп человека, облачённого в странного вида обтягивающий скафандр, не должен был вызвать сильных чувств, и лет через несколько, возможно, так и будет. Сейчас же видеть результат произошедшей века назад драмы было тяжело. Где-то минута мне потребовалась, чтобы собраться и снова начать рассуждать – ну, хотя бы о том же скафандре. Мне

доводилось видеть и чинить множество всякого оборудования. Скафандры не были исключением, ведь чаще всего пилотажный комплекс пси-кристаллов был встроен именно в него, а не как у меня – в виде ювелирных украшений.

Такого же скафандра мне видеть ранее не доводилось. Нет, тот же пояс с множеством кармашков и дополнительных модулей был почти стандартен, хоть от него и веяло седой древностью, но он явно не входил в стандартную комплектацию. Как бы правильно описать? Попробуйте представить человеческое тело, которое кто-то весьма умелый решил переделать под свои нужды. Все кости были переплавлены и выведены наружу в виде достаточно гармонично выглядящего экзоскелета, внутренние органы убраны за ненадобностью, мышцы усохли и распределились равномерно по всему скафандру, а кожа огрубела и стала походить на кожу какого-то морского хищника типа акулы или косатки.

Самое же удивительное – в отличие от всего остального, скафандр выглядел как новенький. Ни единого повреждения. Будто пилот каким-то чудом отделался лёгкими ушибами. Учитывая его настоящее состояние, в это совершенно не верилось. Скорее, скафандр уже после смерти пилота был восстановлен... восстановился! Да не может этого быть! Неужели... симбионт?! Стал судорожно вспоминать всё, что о них слышал, после чего аккурратно коснулся пальцами выступов на шее и подал слабый пси-зов:

«Откройся!»

Несколько секунд ничего не происходило, а потом... скафандр на груди человека начал открываться подобно цветочному бутону. Последней отсоединилась лицевая пластина.

М-да... Видок у пилота был... своеобразный. Точнее – у того, что от него осталось. Создавалось впечатление, что его вначале всего переломали, а потом медленно, орган за органом, проглотили. В настоящее время относительно целой и неповреждённой оставались лишь голова и позвоночник, остальное – как анатомический атлас. Учитывая то, что я знаю о симбионте, картина вырисовывается следующая: пилот нашёл на свою голову неприятности, закончившиеся повреждениями, несовместимыми с жизнью, в результате чего скончался, не приходя в сознание. Но так как одет он был не в простой скафандр, а в очень-очень необычный, то на этом всё не закончилось. Скафандр на внутренних ресурсах зарастил собственные повреждения и продолжал поддерживать функционирование организма фактически мёртвого пилота. Через некоторое время ресурсы были исчерпаны, и скафандр был вынужден черпать их из организма самого пилота. Когда же и они были исчерпаны – просто законсервировал то, что от него осталось, и впал в спячку.

Между тем то, что мозг пилота был максимально сохранён, весьма хорошая новость. Я, конечно, не эмпат – специализация не та, но базовые принципы мне известны и должны действовать, если в его голове ещё что-то сохранилось, конечно. Аккуратно коснулся лба погибшего пилота кончи-

ками пальцев и сосредоточился. С непривычки войти в нужное состояние удалось лишь через несколько минут.

– ...добро пожаловать... ...гда нужны... лоты...

– ...хорошо охраняется...

– Ты же мне обещал!

– Это последний раз...

– Неужели тот самый?! Как назвал?..

– Так тебе и рассказал!

– ...Феникс...

Отстраниться от чувств погибшего пилота-контрабандиста оказалось непросто, но это того стоило. Коснулся рукой внешней пластины скафандра и послал пси-импульс:

– Будешь служить мне, Феникс?

И тут же мгновенный отклик:

– Согласие, радость.

Удачно получилось с пилотом. Имена для симбионтов были своеобразными ключами, говорящими о том, что человеку можно доверять. При прочих равных, конечно. Приказ хозяина всегда в наибольшем приоритете. Если же тот мёртв, то, зная имя, стать новым хозяином проще простого – собственно, уже стал.

– Пока закройся, нужно будет похоронить твоего прошлого хозяина.

Скафандр достаточно шустро захлопнулся, скрывая заключённое внутри тело неудачливого пилота.

Ну вот, уже не зря слетал. Оч-чень не зря!

В космосе есть множество тайн, и симбионты – лишь одна из них. Впервые они были найдены где-то семь веков назад на одной мало чем примечательной планете. Группа учёных исследовала необычные формы жизни, существующие на ней, когда на их лагерь произошло нападение нескольких прямоходящих рептилий. К ужасу исследователей, ящеров прикрывал достаточно мощный пси-щит, который отражал выстрелы ручного оружия членов экспедиции. Однако пилот не растерялся и выкосил нападающих с помощью штатной гравитационной пушки корабля.

Каково же было удивление учёных, когда буквально смятые в мясной фарш тела рептилий начали восстанавливаться! По крайней мере, так показалось вначале. Более тщательное исследование показало, что восстанавливались не ящеры, а некие существа, растущие на них. Именно они оказались источниками защитного пси-поля, но сами агрессии не проявляли, оставаясь совершенно пассивными.

Образцы существ, названных симбионтами, были отправлены для исследований, и на несколько лет, пока не появились результаты, о ящерах забыли. Изучение показало, что симбионты – это особая форма жизни, скорее всего, созданная искусственно. Они могли приспосабливаться практически к любому живому организму, защищая его от опасно-

стей и потребляя естественные выделения организма носителя для собственного роста и изменения. Самое же необычное – если носителем выступал псион, то он мог вступать с симбионтом в телепатическую связь, посредством которой можно было направить развитие симбионта в нужную сторону.

Естественно, новым видом тут же заинтересовались, но быстро выяснилось, что каким-либо методом собственного воспроизводства симбионты не обладают, что подтверждало гипотезу об искусственном их происхождении. Планету ящеров навесил корабль наёмников, в результате чего их поголовье упало до незначительных величин, а в продажу поступило больше тысячи эксклюзивных живых скафандров для псионов. Они очень быстро завоевали популярность, так как на тот момент ничего даже близкого по характеристикам защищённости, удобства и особенно автономности промышленности не производила. Даже сейчас симбионты по последним двум параметрам не сильно уступали лучшим образцам топовых скафандров. И это не говоря уже о том, что они продолжали эволюционировать и совершенствоваться. К сожалению, из первой тысячи осталось меньше сотни симбионтов. Космос место опасное. Сотня же штук на всю галактику – это такой мизер, что за всю жизнь можно ни разу и не увидеть. Мне же повезло не только увидеть, но и получить в собственность. Руки буквально чесались – ведь это непаханое поле для экспериментов!

Баллон с кислородом из аварийного комплекта позволял находиться в пустоте ещё минут сорок, так что я как мог ускорился. Возвращаться в этот склеп ещё раз мне бы не хотелось. К чему искушать судьбу? Моё прибытие уже могло привлечь к этому месту нездоровое внимание, так что забираю, что получится, и сваливаю по-быстрому.

В первую очередь – рубка. Большая часть приборов разбита, но кое-что с виду не повреждено и – тарам-пам-пам! – среди них самый настоящий картограф со встроенным модулем аналогового автопилота и сменными пластинами пси-карт, а главное – с возможностью записи полётных треков. В момент аварии он, по всей видимости, работал, так как в разъём оказалась вставлена карта пилота. Эта карта сама по себе сокровище, но о ней как-нибудь потом расскажу. Сейчас же по-быстрому оценил оставшиеся приборы по критерию цена-ремонтпригодность и быстро демонтировал несколько прошедших эту проверку. Демонтировал голыми руками! То есть без использования инструментов, одним Пси. Местами пришлось просто выломать приборы из креплений – штатному демонтажу они не поддавались.

Ну и, закончив с кабиной, занялся сбором раскиданных по всему корпусу пси-кристаллов. В отличие от моего судна, в котором они были жёстко вплавлены в силовой каркас, здесь была применена стандартная схема с креплениями на специальных штифтах. Это несколько ухудшало возможности корабля выдерживать предельные нагрузки, но ра-

дикально повышало удобство обслуживания. Пожалуй, ни один другой пси-мастер не согласился бы обслуживать моё судно, находясь в скрученном буквой «Зю» состоянии, как это делал я при последнем... крайнем ремонте.

Сейчас такая схема также оказалась в плюс, позволив легко и непринуждённо разграбить корабль. Лишь парочка ближних к разлому стержней оказалась слишком сильно деформирована, чтобы было возможно их извлечь штатно. Пришлось выламывать силой. У меня прямо душа радовалась – в отличие от крошечных кристалликов, что я произвёл вторичной переработкой из старых пилотажных комплексов, сейчас у меня в руках оказались пусть несколько устаревшие, но вполне работоспособные пси-кристаллы крупного транспортного. А это такие деньжищи! Меня даже не пугало отсутствие половины комплекта кристаллов, хотя обычно при фатальном повреждении всего лишь одного из них приходилось менять все, так как ремонт был чрезвычайно дорогостоящ и длителен. Нам, пси-мастерам, считанные разы попадали в руки столь крупные изделия. Обычно с этим летели к магистралям, где в пустоте висели огромные верфи, а специалисты могли провести ремонт любой сложности за сравнительно небольшие деньги, а главное – быстро. Мы же работали с мелочёвкой – личными пилотажными комплексами, пси-приборами и вспомогательными инструментами.

Ставить пси-кристаллы крупного корабля на фактически истребитель ни один производитель не станет – слишком

это дорого выйдет, а эффект окажется весьма сомнительным. Но мне-то они пришли даром! А продать не получится – во-первых, некомплект, во-вторых, скупка краденого. Попробуй докажи, что не снял кристаллы с подбитого пиратами транспортника! Тем более что именно они тут и могли поработать. Привлекать к себе внимание столь специфическим товаром – дураков нет. Остаётся один выход – использовать для модернизации своего корабля. Вопрос только – как именно. Ну да придумаю что-нибудь, чай не простой пилот-чайник, только после академии, пси-мастер!

Из обломков выбирался подобно сказочному деду – с мешком подарков за спиной. Причём мешок был больше «деда», благо гравитации нет. Но масса от этого никуда не исчезала, так что при подлёте к своему судну с непривычки чуть не упустил свои трофеи, хотя правильнее, конечно, их назвать мародёркой. Но с помощью Пси справился и даже сумел запихать большую часть барахла в предусмотрительно открытый грузовой отсек. Меньшую же часть пришлось свалить в кабине пилота. Ладно хоть труп брать не пришлось – похоронил его в пустоте, по древнему обычаю направив пси-импульсом в сторону ближайшей звезды. Лететь ему, правда, долго, ну да мёртвым спешить некуда.

Сев в кабину, закрыл люк и восстановил подачу воздуха. Сильное напряжение и мандраж начали потихоньку отпускать. И пусть кто угодно что угодно говорит! Пока не прогуляетесь в пустоте без скафандра, вам моих чувств не по-

нять. Восторг и ужас в одном флаконе. С некоторым трудом сосредоточился на управлении. Пора домой!

* * *

– Привет, что празднуем?

– М-мы не праз-дну-ем! Мы провожаем в п-последний путь!

– Кого?!

– ...Т-тебя!

– Так я же вроде жив!

– Д-да?! – пьяно удивился Итан. – А т-тогда к-кого?

– Кто вас знает... Ладно, похоже, сегодня поговорить уже не получится. Тогда завтра с утра. – Критически посмотрел на состояние своего друга и поправился: – Точнее, уже ближе к вечеру подойду. Есть дело!

* * *

В действительности друзья и знакомые из обслуживающего персонала космопорта и не думали устраивать поминки. Мало ли что могло со мной случиться? Хорошему пилоту пси-шторм обычно не очень страшен. Но то обычно, а у меня-то самосборное судно и первый полёт. Так что, начав за здоровье, заканчивали уже за упокой. Зато стол накрыт и на

нём ещё кой-чего осталось!

Перекусив и выпив в хмельной компании, заодно вернув им бодрое состояние духа одним своим появлением в живом и целом виде, завалился на ночёвку к себе в ангар. И да, я жил прямо на месте стоянки своего судна, арендовав у администрации коспоморта старое обветшалое здание неиспользуемого ангара для малых судов. С момента открытия орбитального терминала суда стали реже заходить на посадку, а потому большая часть инфраструктуры простаивала, так что договориться в частном порядке, без официального оформления подобного рода аренды, было несложно. Дефицит же денег привёл к тому, что снимать жильё в городе было просто не на что. И так-то пришлось залезать в долги, чтобы закончить переделку судна. Естественно, кредит мне дали не в государственном банке. Попробуй у них что-нибудь получить, работая уборщиком! Выходом стало обращение к подпольным воротилам, но даже они согласились лишь после демонстрации моих навыков обращения с Пси. Ох, чую, аукнется мне ещё этот кредит. Ну да ладно. До срока возврата ещё достаточно времени, хотя пси-шторм и погружение на глубину изрядно мне в этом подгадили.

Пилоты очень медленно стареют и отличаются железным здоровьем из-за частичного перехода на энергетическое питание организма, если регулярно выполняют все предписанные упражнения с Пси, не запускают себя в физическом плане и строго следуют правилам техники безопасности. Когда

же эти меры ещё не были так развиты, как сейчас, всё было с точностью до наоборот: пилоты жили недолго и часто болели. А всё потому, что они не умели распределять Пси внутри собственного организма, от чего страдали в первую очередь печень и сердце, а потом уже центральная нервная система. Но постепенно, путём проб и ошибок, были выработаны правила поведения для пилотов. В частности, после погружения на глубину необходимо провести на поверхности планеты не менее двух недель или до месяца, если не выполнять специальный восстанавливающий комплекс пси-упражнений.

Для меня это означало критическое сокращение запаса времени, отведённого на возврат долга. Посчитав, я понял, что по срокам укладываюсь практически впритык. Но делать нечего, зато можно с пользой потратить неожиданно появившееся свободное время, благо различного барахла с обломков древнего корабля прихватил достаточно.

В принципе, кое-что из добытого можно и продать. Тот же пистолет, обнаруженный в специальной кобуре скрытого ношения на поясе погибшего пилота. Мне он был малоинтересен – отбиться от нападения я мог и с помощью Пси. Вестись на красивые игрушки такого плана меня ещё мастер отучил, показав на живом примере, что при некотором умении и выдумке даже штатные инструменты из ремонтного набора отлично заменяют бластер. К тому же они, в отличие от последнего, совершенно не вызывают у пограничников желания немедленно препроводить тебя в камеру временного

содержания. Потом уже я сам отыскал в Сети методики пситренировок, позволяющих псиону защитить себя вообще без использования оружия, причём даже если оно будет у нападающих. Проверять свои навыки на практике пока не требовалось, но осознание того, что сам по себе являешься оружием, вдохновляло.

* * *

С утра следующего после пьянки дня началась работа. Аккуратно разгрузил грузовой отсек и разложил его содержимое по типу. Получились три горки: большая, средняя и маленькая. В первой находилось то, что я охарактеризовал как хлам – личные вещи экипажа, кое-что из обстановки кают – посуда, одежда, электроника...

Вторая горка была поменьше, но потенциально дороже. Это были корабельные приборы – от оборудования системы жизнеобеспечения до приборной панели рубки.

В третьей же, самой маленькой, находились лишь стержни с закреплёнными на них пси-кристаллами и ещё несколько активных элементов, добытых из сильно повреждённого пси-генератора корабля. Продать их, к сожалению, не получится – по крайней мере, легально, но для пси-мастера эти обломки были на вес золота. Идеальный материал. Оставалось лишь решить, на что его пустить.

Всего у меня было четырнадцать пси-кристаллов. Шесть

из них предназначались для компенсации инерции и создания искусственной гравитации внутри корабля. Их можно было использовать практически без изменений, нужно лишь аккуратно отделить сами кристаллы от ненужных мне штырей. Все они пойдут на создание гравитационного манипулятора – внешне безобидного прибора, предназначенного для облегчения погрузки. Если не знать, что на его создание пошло целых шесть средних пси-кристаллов. А я рассказывать не собираюсь, так как это уже получается не просто какой-то захват, а настоящая гравитационная пушка. Или, точнее, универсальный прибор, который может работать и как оружие, и вместо крана, и для выравнивания гравитационных градиентов, если, например, захочется полетать вблизи сверхмассивных объектов типа потухших звёзд.

Ещё два пси-кристалла пойдут на создание маскировочного поля – для маленького скоростного корабля вещь чрезвычайно полезная. Оставшиеся шесть кристаллов я решил пустить на энергетические накопители, чтобы было от чего запитывать всё это добро. Вообще-то с этим вполне мог справиться и пси-генератор моего судна, но делать так не хотелось по двум причинам. Во-первых, энергетика «Лазурита» была очень хорошо сбалансирована. Максимальный «выхлоп» пси-генератора в точности равнялся форсажному потреблению двигателей. Можно было просто вдавить педаль в пол и не отвлекаться на распределение энергии, сосредоточившись на пилотировании. Добавление же новых потре-

бителей могло перегрузить генератор. Неожиданное падение мощности двигателя в самый критический момент стало причиной гибели не одного пилота. Вторым основанием принятия такого решения стало то, что я вообще решил не ставить новые приборы на судно. Вместо этого собирался вмонтировать их в свой новый скафандр. А почему бы нет? Так никто не делает? Ещё бы! Кто же в своём уме будет создавать скафандр стоимостью с небольшой корабль? Для меня же всё это было совершенно бесплатно. Зато маскировочное поле, свёрнутое до объёма человеческого тела, сделает меня человеком-невидимкой. Человеком-невидимкой с гравитационной пушкой корабельного класса! Летающим человеком-невидимкой с пушкой. Ну, вы уже поняли.

К сожалению, у такого решения были и некоторые отрицательные стороны. В частности, тип энергетических накопителей. Не вдаваясь в излишние детали, если пси-кристаллы настроены друг на друга (а это так и есть, ведь они входили в корабельный набор), то из одного кристалла можно создать точечный накопитель типа «заряд», из двух – линейный типа «перепад», из трёх – двумерный типа «кольцо», а из четырёх, пяти и шести – энергетическую сферу соответственно первого, второго и третьего рода. Каждый последующий тип увеличивает общий объём запасаемой энергии в корень из двух раз. То есть в одном накопителе типа «энергетическая сфера 3-го рода» можно сохранить в пять с половиной раз больше энергии, чем в шести точечных накопи-

телях типа «заряд» и почти в три раза больше, чем в двух накопителях типа «кольцо».

Однако разместить сферу третьего рода внутри скафандра практически невозможно, так как он довольно гибкий, а смещение одного из пси-кристаллов вызывало мгновенное высвобождение всей запасённой энергии, иными словами – взрыв. С кольцом всё было намного проще. Уменьшение диаметра кольца или искажение в пределах нескольких сантиметров лишь незначительно меняло максимальное количество запасаемой энергии, так что можно было разместить один такой накопитель на спине, а второй на груди вполне безопасно.

Но прежде чем начинать, следовало убедиться, что скафандр действительно так хорош, как о нём пишут в Сети.

Первым делом промыл его из шланга сильным напором воды – как изнутри, так и снаружи. Я знал, что он сам себя очищает, а потому в этом нет особой необходимости, но осознание того, что внутри долгое время находился труп человека, не давало логике взять верх над чувствами. Следующим этапом попросил скафандр извлечь из себя все инородные предметы. Симбионт сам способен поддерживать функционирование находящегося внутри человека, но под надуманным предлогом производители скафандров напихали туда кучу всякого бесполезного барахла – от радиопередатчика, горящего при малейшем превышении Пси, до внешней подачи воздуха, что только ухудшало характеристики ска-

фандра. В смысле – реальные эксплуатационные характеристики, а не тот рекламный бред, что был написан в сопроводительной документации.

Из действительно полезного оставил только монокристаллический прозрачный кристалл несъёмного забрала. На него были нанесены слои голографического экрана дополненной реальности, но это не мешало, так как управляющая им электроника давно сгорела. Остался лишь сам кристалл с нелинейными оптическими свойствами, позволяющими как видеть инфракрасное излучение в полной темноте, так и спокойно смотреть прямо на вспышку при ядерном взрыве. Ну, или на работу плазменного резака.

Вернув скафандр в исходное до вивисекции производителя состояние, полностью разделся и смазал определённые места специальной мазью. Как писали в Сети, подключение к скафандру, и особенно подсистеме переработки отходов, хоть и стало значительно удобнее, чем в самом начале, до обучения симбионтов, но всё ещё оставалось малоприятной процедурой. И да, в скафандре пилот находился полностью голым, так как иначе тот бы не смог полноценно очищать тело хозяина.

Внутреннее покрытие Феникса оказалось бархатистым и приятным на ощупь, впрочем, ощущать его мне придётся недолго. Дело в том, что после надевания скафандра чувства пилота претерпевают изменение. Он начинает чувствовать не своей кожей, а кожей симбионта. Аналогично с другими

чувствами – слухом, запахом. Лишь зрение до определённого предела сохраняется, так как у симбионта нет глаз. Зато у него есть другие, обычно недоступные человеку чувства вроде чувства пространства и эмпатии (ощущения эмоций, чувств, иногда даже мыслей), которые со временем становились доступны и хозяину.

К моему удивлению, после того как Феникс поёрзал на мне, устраиваясь поудобнее (на самом деле – подстраиваясь под мой рост и строение тела), более никаких ощущений, даже отдалённо похожих на то, что описывали в Сети, не было. После где-то тридцати минут расспросов оказалось, что это было связано с отсутствием посторонних предметов в его теле, а также с сильно продвинувшимся пониманием строения человеческого тела. Ведь Феникс вначале буквально собрал предыдущего хозяина по кусочкам, а потом долго поддерживал в нём жизнь, после чего снова разобрал на составляющие, пытаясь сохранить его функционирование. Теперь Феникс с гордостью похвастался, что значительно усовершенствовал себя для наилучшей адаптации к хозяину-человеку.

Всего час мне потребовался, чтобы окончательно слиться со скафандром. Да и то, скорее, чтобы перестать удивляться, чем из-за каких-то реальных сложностей. Всё-таки чрезвычайно необычное ощущение, когда ты берёшь, например, стальную трубу и чувствуешь перчаткой скафандра малейшие её неровности, фактуру и даже температуру, а потом, используя куда более сильные мышцы симбионта, скручива-

ешь эту трубу, будто она сделана из тонкого пластика.

Закончив с адаптацией, не снимая скафандра начал проектирование новой системы из четырнадцати средних пси-кристаллов, раскиданных по всей его поверхности. Гравипушку разместил на плечах, предплечьях и на поясе – по два пси-кристалла. Вначале хотел установить компактно на правом предплечье, но потом передумал – ни к чему наводить других псионов на правильные мысли, кроме того, это было бы неудобно для полёта, распределённая симметричная схема значительно лучше. Аналогично поступил с оставшимися кристаллами. Эффекторы маскировочного поля разместил на уровне пояса, а кольца накопителей на спине и груди.

Куда больше времени заняла настройка пси-кристаллов под новые функции. Один даже чуть не угробил, что со мной уже лет пять не случалось. Сказывалось отсутствие опыта работы с крупными пси-кристаллами. Самое же сложное было интегрировать кристаллы внутрь Феникса и объяснить ему, зачем это вообще нужно. В процессе объяснения мы выяснили, что он способен не только подпитываться от накопителей, но и вполне качественно управлять полётом. Только использование пушки ему не давалось – он не понимал, зачем нужно что-то разрушать. Вот идея переноски грузов гравитационным манипулятором ему понравилась, так как прошлый хозяин часто перетаскивал товары вручную, не доверяя автоматике. Учитывая род его деятельности (контрабанда), не самое глупое решение.

Впрочем, у меня работать с кристаллами выходило лучше, так что особой нужды в умениях Феникса не было, разве что я разрешил ему подпитываться от встроенных накопителей с целью самосовершенствования, если уровень заряда не меньше 50 процентов, чем он и пользовался, так как раньше энергии ему постоянно не хватало.

Глава 3

На возню с пси-кристаллами ушла целая неделя. Ещё неделю я заставил себя просидеть на планете. За это время смог провести техобслуживание судна, а убедившись, что оно полностью работоспособно, установить в приборную панель картограф, зарядив его новыми картами, частично скопированными из архива космопорта, частично созданными уже моими усилиями. На подробной карте, созданной по результатам сканирования, я отметил все запомненные находки с указанием точных координат. Эту карту, как содержащую потенциально ценную информацию, я хранил отдельно, в крошечном скрытом в кабине отделении, о существовании которого больше никто не знал. Навыки пси-мастера позволили так замаскировать тайник, что я сам не мог бы его обнаружить ни одним известным способом.

Но, конечно, это было не единственным моим занятием. На полученные с продажи лишних приборов средства было закуплено некоторое количество корабельного лома (по документам), а на самом деле – пси-активных композитов, которые я использовал для создания сбрасываемого грузового отсека, закреплённого на «Лазурите» снизу.

Если раньше он немного напоминал короткохвостого крокодила, привставшего на передних лапах, то теперь он стал похож на того же крокодила, но умирающего от обжорства.

Масса судна с отсеком выросла на двадцать процентов, зато размер грузового отсека поднялся до минимально необходимого судну типа «курьер». А главное, пси-активные композиты высшего класса защиты превратили его в курьер первого класса. Самые дорогие компоненты, имеющие при этом небольшой размер – процессоры последних поколений, тонкую управляющую электронику, другие высокотехнологичные модули, не способные пережить контакт с жёстким Пси, старались перевозить именно на таких судах, иначе к концу полёта от тонкого оборудования ничего не оставалось.

Материалы и конструкцию грузового отсека я подобрал и отложил уже очень давно, ещё в самом начале эпопеи с покупкой тогда ещё «Янтаря-М1». Но воплотить его в реальность мне не дало отсутствие денег на покупку дорогих пси-активных материалов, пусть и проходящих у кладовщиков как лом, а главное – недостаточная мощность маневровых двигателей. Судно с заполненным трюмом просто рисковало не взлететь. Сделать с этим ничего не удалось, так что перспективную идею пришлось отложить до настоящего времени. Теперь же у меня появилась гравипушка, которую можно было применить в качестве вспомогательного атмосферного двигателя и для компенсации увеличения массы корабля в полёте. Иными словами, пока у меня оставалась энергия в накопителях, я мог не только перестать расходовать невозполнимый ресурс маневровых двигателей на несвойственных им режимах, но и сохранять манёвренность

и скоростные качества судна, будто дополнительного грузового отсека и нет вовсе.

Были и минусы, конечно. С повышением расхода энергии удалось справиться настройкой пси-генератора. Теперь он постоянно работал в боевом режиме, сливая лишнюю энергию в накопители скафандра, а остальное направляя на питание бортовых систем. А вот с расходом топлива ничего поделать было нельзя. Пришлось увеличить топливный бак за счёт старого грузового отсека, что неожиданно для меня увеличило максимальную дальность полёта до стандартов дальнего курьера. Вот не знаешь, где найдёшь, где потеряешь!

Справиться с переделкой за столь малый срок – одну неделю – помог Итан. Он работал в космопорте инженером-роботехником. Весьма престижная и высокооплачиваемая работа, но не менее требовательная к соискателю должности. Несмотря на молодость, Итан выезжал с помощью дорогого нейроимплантата, установку которого ему оплатили весьма небедные родители. На этом мы в своё время и сошлись – Итан мог с фантастической скоростью разрабатывать и проектировать любые конструкции, которые потом с лёгкостью собирала бригада роботов под его управлением, но после сборки материалы должен был обработать умелый пси-мастер, иначе в первом же полёте они просто развалятся, сопротивление материалов жёсткому Пси – это отдельная, не раскрытая ещё до конца тема.

Умениям друга я, конечно, завидовал, но к нейроимплан-

татам никогда даже не присматривался – установка этого высокотехнологичного прибора сделала Итана невыездным. Теперь он не может покинуть планету даже в качестве пассажира. Разве что в специальной кабине с защитой 1-го класса и в состоянии анабиоза. Даже на орбитальной верфи, где Итан выполнял большую часть своей работы, он не появлялся, управляя роботами дистанционно. Это несколько увеличивало время отклика, но, как он говорил, дело привычки. И на свою тяжёлую судьбу никогда не жаловался. Да и с чего бы жаловаться, если таких, как ты, четыре человека на всю планету? Итан жил, ни в чём себе не отказывая, разве что невозможность работы с Пси его несколько расстраивала.

Я же был совершенно не готов променять свободу полёта на сытое существование на самом дне гравитационного колодца. Каждому своё.

* * *

– Смотри, парень, не подведи меня! – сурово вещал полный немолодой мужчина, сидящий в массивном офисном кресле. Посетителям его кабинета сидячих мест не предлагалось, так что я вынужден был выслушивать его ценные замечания стоя.

– Всё будет доставлено точно в срок! – наконец ответил я, поймав паузу в длинном монологе чиновника.

– Кхм... – Он достал из специального отделения стола,

более похожего на ячейку банковского хранилища, толстый пластиковый конверт и небрежно бросил его на стол. – Можешь идти!

Молча забрал конверт, мотнул головой, что можно было при определённом желании признать поклоном, после чего поспешил покинуть логово этой канцелярской крысы. Пустота! Сколько же мне потребовалось усилий, чтобы получить этот вожаденный трофей. Нет, я понятия не имею, что находится внутри конверта. Более того, не имею ни малейшего желания узнать. Куда больше меня интересовали печати и коды, что были на нём нанесены. Неспециалисту они бы ничего не сказали, для меня же должны были стать путёвкой в жизнь.

Тут следует сделать отступление и рассказать про систему рейтингов пилотов. Как известно, хороших пилотов немного. И, к сожалению, на одного пилота приходится три-четыре водилы. Так на нашем сленге называли людей, умудрявшихся вести суда без необходимых для этого способностей. Разнообразие водил было весьма высоко. Это мог быть простой человек, раздобывший где-нибудь артефакт нечеловеческой расы. Тот же симбионт, например. Или же водила-погонщик, натаскавший на пилотирование какую-нибудь пси-активную инопланетную тварь. Или просто слабый псион. Да вариантов много. Единое было лишь то, что пользоваться их услугами было чрезвычайно рискованным мероприятием. Естественная ниша водил – перевозка различных крупногабарит-

ных недорогих грузов по устоявшимся, хорошо изученным маршрутам.

Если же маршрут был сложен, то в четырёх случаях из пяти полёт заканчивался катастрофой. Однако количество рисков людей всё не уменьшалось. Поняв, что на привычных маршрутах невозможно заработать больше из-за жестокой конкуренции и после нескольких десятков спокойных полётов удостоверившись в собственной непогрешимости, водилы теряли берега, брались за заведомо невыполнимые задания – и гибли. Обычно вместе с грузом и кораблём.

Чтобы избежать потерь кораблей и связанных с этим убытков (страховые компании суда водил не страховали), была создана достаточно сложная и хорошо защищённая от взлома система рейтинга пилотов. Суть её была в следующем.

Каждый пилот имел в наличии специальную карту, которую он получал по окончании обучения в академии. Я подобной карты не получал, поэтому находка её у контрабандиста была, как говорится, в тему. То, что ей уже за двести лет, никого не смутит – такие раритеты часто передаются из поколения в поколение, хотя отсутствие зарегистрированных полётов за всё это время умного наблюдателя наведёт на правильные мысли.

Интересен был сам механизм, гарантирующий защиту от подделок. Внутри Карты пилота находился герметичный сосуд, наполненный раствором слабой кислоты, в котором пла-

вали особые бактерии. Находясь в агрессивной среде, они покрывались толстой защитной коркой и могли находиться в таком состоянии веками. Ни жёсткое Пси, ни другие виды излучений и воздействий не могли им повредить. Если же в ёмкость насыпать немного сахара, то бактерии пробуждались и начинали активно делиться, одновременно становясь восприимчивыми к Пси.

Во время полёта специальный прибор – картограф – брал из ёмкости карты капельку жидкости, активировал её и писал с помощью Пси прямо в генетический код бактерий трек полёта. По достижении конечного пункта капелька с треком возвращалась в карту и смешивалась с остальными. Далее пилот вставлял её в специальный приёмник, имеющийся в каждом космопорте, и тут начиналось самое интересное.

Приёмный терминал космопорта брал ещё одну капельку раствора и начинал её активно проращивать, одновременно считывая информацию, записанную в генетическую память бактерий, и записывая туда же огромное количество новой. В первую очередь списывался последний пройденный маршрут. Пилот, если он обладал необходимыми знаниями, мог исказить трек, но не пройденные планеты, где он приземлялся или стыковался. Ведь в каждой точке он обязан был проинформировать процедуру считывания-записи на карту пилота.

Объём информации, что записывалась в память бактерий, был огромен. Он делился на три части. Первая относилась к полезным для пилота данным – самый последний вари-

ант карт потоков, найденные аномалии, опасные зоны, новые маршруты и т. п. Эти данные создавались специальной службой космопорта по результатам компиляции треков и карт всех приходящих в космопорт пилотов. Для каждого элемента обязательно указывалось, как давно была получена информация и кто из пилотов её дал. В условиях непрерывного устаревания данных это было очень важной для сохранения движения работой.

Вторым блоком шла информация общественной важности – последние новости, изменения в законодательной базе, открытие новых предприятий, появление новых товаров, котировки на рынках... Всё то, что правительство планеты хотело сообщить галактическому сообществу.

В третий блок входило всё остальное – личные сообщения людей, не готовых оплачивать пси-связь, тайная переписка, защищённая сложными шифрами, всякого рода спам, кино и музыка, базы данных удалённых серверов для синхронизации и космос знает что ещё. Так как размещение информации в этом сегменте обычно было недорогим или вообще бесплатным, то попасть туда могло что угодно.

В результате пилоты становились невольными распространителями информации по галактике. Данные, однажды записанные в карту пилота, никуда из неё не исчезали, пока была жива хоть одна бактерия, хранящая эту информацию. А так как в карте их были миллиарды... Другое дело, что извлечь эту информацию порой было непросто. Суще-

вали даже специальные лаборатории, специализирующиеся именно на этом. Они брали образцы из карты, по ряду признаков выбирали отдельные бактерии, относящиеся к интересующему периоду, после чего проращивали их, пока количество бактерий не достигало критической массы, достаточной для считывания информации с помощью Пси.

Чем более древнее событие изучалось, тем меньше находилось соответствующих бактерий и больше искажений в связи с последующей перезаписью. По теории вероятности в каждой карте пилота существует хоть одна неперезаписанная бактерия с нужной информацией, но попробуй её найди! Ведь на одну нужную приходится сотни тысяч похожих, но с разной степенью повреждения данных.

Именно по этой причине найденная карта пилота двухсотлетней давности потенциально была очень ценна, ведь в то время в этом секторе пространства не существовало псилабораторий достаточно высокого класса, чтобы вытащить и проанализировать на полезность хранимую в картах пилотов информацию. Дошедшие же до наших времён карты были подвержены столь сильному искажению, что для считывания с них данных потребуется работа крупнейших институтов, специализирующихся на данной тематике. А таковых на текущий момент существует лишь три и все они очень-очень далеко.

Я поступил просто – выкачал практически весь раствор из карты в отдельное хранилище и заполнил баллон чисты-

ми бактериями из новой серии. Так иногда поступают, когда в результате сильного облучения они теряют свои свойства. Это само по себе не очень хорошо характеризует пилота – не смог предотвратить деградацию, но в моём случае было нестрашно, ведь я и моё судно ещё нигде не были, а потому меня воспримут тем, кем, собственно, и являюсь – молодым пилотом, только закончившим академию с чистой картой.

Но вернёмся к рейтингу. По снимаемой с карты информации легко определить класс пилота и его корабля, исходя из времени прохода маршрута и его сложности. Также грузополучатель делает соответствующую отметку о том, что груз доставлен и претензий к пилоту не имеется. Первые десять-пятнадцать полётов чрезвычайно важны, ведь по ним формируется представление о пилоте. Если у тебя постоянные задержки или, того хуже, отсутствие отметок о доставке, то заказчики будут к тебе относиться с большим подозрением. Если же, напротив, ты выполнил все полёты безупречно, то на тебя обратят внимание даже самые денежные клиенты.

Конечно, тут огромную роль играет и тип корабля, его дальность, скорость, грузоподъёмность. Но тут у меня неожиданно всё оказалось очень неплохо. После переделки «Лазурит» стал дальним курьером 1-го класса, что позволяло надеяться на самые дорогостоящие заказы, если бы и рейтинг соответствовал. Но увы! Пришлось проявить недюжинную смекалку и составить план.

К сожалению, заслушивание зажавшегося чинуши было

неприятной, но неотъемлемой частью этого плана. Суть же его была проста – паровоз.

Паровозом на пилотском сленге называли побочные задания, которые можно было выполнить в ходе основного. Кто даст мне побочное задание по доставке, если мне и основное-то никто не даёт? Выход был найден. Периодически администрация планеты отправляла донесения различной важности в Метрополию или, реже, на другие планеты, находящиеся в большом отдалении. Часто эти депеши шли до полугода. Если же нужно было быстрее, то использовались курьеры. Я же предложил доставить депешу бесплатно и всего за три дня. Мне только-то требовалось, чтобы на конверте и в полётном задании была указана срочная доставка и группа особой важности.

Курьеры с такой пометкой идут по отдельному коридору и по умолчанию для доставки используются государственные курьеры на лучших кораблях. Никто и не подумает, что на особом курьере летит зелёный новичок, даже не закончивший официально академию. Оставалось только составить маршрут так, чтобы, с одной стороны, успеть в довольно сжатые сроки, и с другой стороны, взять как можно больше побочных заказов, которые на таких курьеров сыплются как из рога изобилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.